

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

ВАКАНСИЯ
для
МАЛЕНЬКОЙ
ЛЕДИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Бузакина

Вакансия для маленькой леди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67792953

SelfPub; 2022

Аннотация

Олеся мечтает о престижной должности в процветающей компании. Отчаявшись устроиться на работу, в ночном клубе девушка случайно знакомится с Русланом Соболевым – генеральным директором золотодобывающего предприятия в далекой Астане. Руслану девушка напоминает погибшую по его вине сестру. Он не может выбросить ее из своего сердца и помогает устроиться на работу в престижную компанию. Но тайное прошлое из родного городка, в котором царят законы девяностых, никак не хочет оставить девушку в покое. Оно стоит за спиной незримой тенью Михаила Воронцова, местного криминального авторитета и красавца по кличке Ворон.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 11	78
Глава 12	86
Глава 13	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Юлия Бузакина

Вакансия для маленькой леди

Глава 1

«Любовь – наше самое большое безумие в этой жизни»

В этот темный осенний вечер студенческий городок праздновал Хеллоуин. Карену, веселому балагуру и старосте группы экономического факультета, удалось достать приглашенные билеты в ночной клуб.

– У меня четыре билета! Кто идет со мной? – ворвавшись в тесную комнату студенческого общежития, пританцовывал парень. – Ну, кто самый лучший друг на свете?!

Дарина отодвинулась от своего бойфренда Мико и с интересом взглянула на старосту.

– А что там будет?

– Стриптиз точно будет! От зомби и вурдалаков! – приплясывал Карен. – Леся, ты в деле?

– Отстань, мне к английскому готовиться надо, – махнула рукой симпатичная блондинка, сидящая в потертом кресле у окна. Она была уже достаточно взрослой девочкой и знала, чем закончится очередная попойка с Кареном. Если их

не заберут в местный отдел полиции, то охранники точно не останутся равнодушными к молодому человеку с кавказской внешностью и взрывным темпераментом. Отделают так, что мать родная не узнает. Другие на собственных ошибках учатся, а вот Карен, увы, нет. Те, у кого много денег, вообще плохо поддаются обучению.

– Ну же, Леся! Хеллоуин нынче! Страшный праздник! – не отставал Карен. – Мне родители кредитку пополнили. Если пойдешь с нами, шампанское за мой счет!

– Отстань, Карен, – равнодушно выдохнула Леся. – Не до веселья мне нынче. Не сдам долг по английскому, не видать повышенной стипендии.

Она нахмурила свой хорошенький лобик и снова сосредоточилась на учебнике.

– Ох, ну ты и зануда, Карен! – не удержалась Дарина. – Ладно, мы в деле. По сколько скидываться будем?

– С меня пригласительные, с вас выпивка.

– Ну, ты и козел! Ты хоть представляешь себе, сколько стоит бокал пива в ночном клубе? – поморщился Мико. – За эти деньги можно купить ящик текилы и отметить праздник здесь, в общеаге!

– В общеаге стриптиз не танцуют! – распалялся Карен. – Пить текилу в общеаге скучно!

– Леся стриптиз танцевать умеет! – озорно хихикнул Мико. – Леся, станцуешь нам?

– Отвали, Мико! – Леся потянулась за пачкой сигарет,

одинокое лежащей на подоконнике. – Все отвалите! Я не могу с вами здесь баламутиться, пока не выучу текст!

Она открыла форточку и уже собиралась прикурить тонкую дамскую сигарету, как Карен галантно подскочил к ней и щелкнул собственной зажигалкой с витиеватым узором на серебристых стенках.

Блондинка окинула его оценивающим взглядом. Изящно склонившись над огоньком, затянулась сигаретным дымом.

– Ну, же, – вальяжно положив руку на потертое кресло, в котором сидела интересующая его подружка, ухмыльнулся Карен. – Соглашайся, кошечка. Без тебя нам будет скучно.

– Разве? – она вытянула свои обтянутые джинсами стройные ножки и сладко затянулась во второй раз. – А мне казалось, что тебе, Карен, после второй бутылки пива и самому с собой не скучно.

– Вот ты язва! – начал кипятиться Карен. – Неужели не можешь отложить свой английский ради друзей? Завтра он не выучится?

– Хорошо, уговорили! – со злостью хлопнув книгой, затушила начатую сигарету в пепельнице, сделанной из жестяной банки, Леся. – Губы хоть дайте накрасить!

Она подхватила с небольшого туалетного столика свою косметичку и заперлась в общей ванной комнате. Ей совсем не улыбалось ехать с Кареном в ночной клуб этим вечером, но сегодня Хеллолуин. Друзья от нее не отстанут! Даже если Карен, Дарина и Мико отчалят втроем, на пороге замаячат

следующие желающие отметить праздник. Лучше уж провести время в ночном клубе. Без пользы, зато весело.

Леся провела тонкими пальцами с красивым маникюром по длинным светлым волосам, нанесла на чуть припухшие губки алую помаду и лукаво подмигнула своему отражению в зеркале. Гулять, так гулять.

Когда она вышла из ванной комнаты, друзья уже во всю готовились к походу в ночной клуб. Карен приволок откуда-то венецианские маски с блестками и перьями, Мико весело примерял на голову колпак колдуна, а Дарина без смущения рылась в их с Лесей общем шкафчике.

– Лесь, можно я надену твою черную блузу из шифона? Можно, можно?

– Можно. Только лифчик такого же цвета поддеть не забудь. Иначе – полный провал.

– Ты в джинсах идешь? – недовольно покосился на девушку Карен.

– А ты хочешь раскошелиться мне на новое платье? – ее бровь угрожающе приподнялась.

– К чему? Ты все равно мне не дашь, – поморщился Карен.

– Верно. Так что, не буксуй, – снисходительно хмыкнула Леся. – Джинсы, облегающая черная майка, высокие ботфорты и кожаная курточка – вот и весь мой прикид. Кто-нибудь заказал такси?

– Клуб в паре остановок отсюда. Стоит ли платить за такси? Праздник же, сдерут две цены, – Мико взял в руки

невесть откуда взявшуюся волшебную палочку и взмахнул ею. – Желаю, чтобы Карен превратился в тыкву!

– Отвали, придурок! – Карен подхватил стоящую на столе бутылку пива и отхлебнул. – Поторопитесь, девчонки! Будет весело!

Дарина, наконец, отыскала нужные вещи и скрылась в ванной комнате. Леся закинула в небольшую красную сумочку свои сигареты, зажигалку и проверила наличие кошелька. Денег было немного, но на оплату коктейля должно хватить. Напиваться она не планировала, а вход в клуб Карен обещал свободный. И надо успеть вернуться домой до полуночи. Она все еще хранила призрачную надежду выучить текст. Как ни крути, а английский предстоит сдавать завтра в полдень.

Они вчетвером выскользнули из студенческого городка и веселой стайкой двинулись в сторону ночного клуба «Старая карета».

Погода стояла самая что ни на есть октябрьская: сырость и туман пробирали до костей и заставляли подрагивать от холода. Согреться не помогали даже остроумные шутки, которыми сыпал направо и налево взбудораженный староста. Леся уже жалела, что согласилась на их глупый план идти две остановки пешком. Она замерзнет и простынет, а ей сдавать английский, будь он неладен! Болеть никак нельзя. Никто из преподавателей не приветствует пропуски на последнем курсе.

Карену и Мико все равно, за них в любом случае заплатят

родители. А за Лесю платить некому. Она обязана все знать, чтобы получить диплом.

Вдалеке, приветливо мигая разноцветными огнями, показалось двухэтажное здание ночного клуба. На входе ярким фонарем горела огромная тыква, от зловещей улыбки которой по коже бежал мороз.

– Сегодня Хеллолуин. У вас есть с собой приглашения и карнавальные костюмы? – хмуро посмотрел на молодых людей охранник.

– Полный пакет! – помахал у него перед носом бумажным пакетом с масками и шляпой колдуна Карен. – И четыре приглашения.

– Тогда добро пожаловать, – суровое лицо охранника смягчилось, и вновь прибывшие участники вечерники проскользнули внутрь.

В помещении царила дикая суeta. Коричневые стены с отделкой под кирпич были увешаны зловещими картинами. На сцене в свете софитов мерцала паутина, а под потолком парил огромный призрак.

Карен крепко взял Лесю под руку и повел за собой сквозь толпу беснующейся под громкую клубную музыку нечисти. Мико и Дарина засеменили за ними следом.

– Вот это да! – когда друзья вчетвером заперлись в раздевалке, выдохнула Леся. – Я и не знала, что можно так рядиться на Хеллоуин!

– Возьми маску, – Карен озабоченно рылся в бумажном

пакете. – Без костюма могут выставить за дверь.

– Мне черную! – потянулась Дарина к пакету.

– Эй, я хотела черную, – нахмурилась Леся.

– Тебе будет венецианская маска из красного бархата с сеточкой по краям. Пойдет к алой помаде, – Карен протянул блондинке маску. – И не вздумай снимать ее до самого конца вечеринки!

Пока Мико и Карен рядились в костюмы колдунов, Леся и Дарина надели свои маски.

– А что, – усмехнулась Леся, – я очень даже инкогнито в этой бархатной маске. Жаль, не хватает перчаток.

– Радуйся, что я это достал, – пыхтел Карен. – Вечно от тебя никакой благодарности!

Вырядившись в костюмы, молодые люди ввалились в зал.

Музыка оглушала. Клубы цветного дыма обволакивали помещение, и ряженные посетители казались настоящими мистическими существами.

Карен уверенно распахивал зомби и прочую нечисть, двигаясь в сторону свободного столика перед сценой.

– Мико, раскошеливайся на напитки! – достигнув желанной цели, скомандовал он.

– Давай через раз, а? Иначе я останусь без средств к концу вечера!

– Эй, не позорьтесь, – Леся иногда ненавидела своих однокурсников. – Я оплачу свой заказ сама. Мне все равно надо к полуночи быть в общежитии. Завтра сдавать долг по англий-

скому.

Она поднялась из-за столика. Ловко лавируя между клубами дыма и жуткими посетителями вечеринки, зашагала в сторону барной стойки и устроилась на высоком стуле в ожидании бармена.

Музыка настраивала на веселье. Учить английский совсем не хотелось.

От нечего делать она посмотрела на сидящего рядом вампира. Он пробежался по Лесе оценивающим взглядом.

– Идеальный образ, – шепнул вампир.

– Что? – непонимающе склонила голову в его сторону Олеся.

– Вы – идеальная спутница для одинокого вампира, – его губы дрогнули в улыбке. – Не составите мне компанию?

– Возможно, – девушка нерешительно пожала плечами и присмотрелась к незнакомцу. Сквозь грим проступали правильные черты лица. Голубые глаза, будто рентген, сканировали ее образ. Крепкие руки и широкие плечи выдавали любителя спорта.

– Только я плачу за себя сама, – тут же спохватилась она.

– Чтобы потом не возникло никаких недоразумений.

– Вы так плохо обо мне думаете? – приподнял обильно намазанную черной краской бровь незнакомец.

– Я вас не знаю.

– Тоже верно.

Он сканировал ее еще пару секунд, а после усмехнулся и

протянул свою широкую ладонь.

– Не составите ли мне компанию на этот вечер, маленькая леди?

– С удовольствием, – улыбнулась Леся.

От ее нового знакомого веяло пороком и авантюризмом. Он совсем не был похож на тех мужчин, с которыми ей приходилось общаться раньше. Все в нем – броская внешность, подтянутая фигура, взгляд и манера говорить – отчего-то вводило ее в замешательство. А самое странное – он очень располагал к себе, вызывая невольное восхищение и желание разделить с ним вечер.

– А вон тот веселый парень за столиком разве не с вами? – указав на сверлящего Лесю недовольным взглядом Карена, ухмыльнулся голубоглазый незнакомец.

– Это мои однокурсники, – пояснила Леся. – Никак не могут решить, кто из них будет платить за выпивку. Поэтому я предпочитаю платить за себя сама.

– Что ж, верное решение, – продолжая сверлить ее голубыми глазами, согласился незнакомец.

Глава 2

Бармен наконец подошел к стойке, и Леся заказала коктейль. Когда она снова повернулась к своему собеседнику, его атаковал молодой человек в зеленой маске Халка.

– Руслан, идем скорее! Наверху сейчас начнется конкурс между нашими сотрудниками! Кто выпьет больше текилы, тот король сегодняшней вечеринки!

– Не могу, – поморщился голубоглазый незнакомец. – Разве ты не видишь, я разговариваю с девушкой?

– Девчонки не хотят начинать конкурс без тебя! Бери спутницу с собой!

– Идем? – лукаво взглянув на Лесю, предложил незнакомец.

– Я не знаю, – замешкалась она. Слово «сотрудники» означало корпоратив. Если привлекательный вампир, без которого девушки не хотели начинать конкурс, притащит с собой студентку, будет неловко.

– Пойдем! Тебе с нами понравится! – Халк приобнял Лесю за плечи, будто они были давними друзьями, и потянул в сторону соседнего зала.

Голубоглазый незнакомец, которого, как выяснила из разговора Леся, звали Русланом, с легкой усмешкой подхватил ее коктейль и двинулся следом за ними.

– А как вас зовут, прекрасная незнакомка? – все еще сжи-

мая ее плечи, поинтересовался Халк.

– Олеся.

– Я Костя, сегодня просто Халк. А с Русланом вы уже знакомы.

– Немного, – напряженно потерла переносицу Леся.

Руслан поравнялся с ними и протянул Лесе ее напиток.

– Я не успела оплатить заказ! – спохватилась она.

– Сегодня платит наша компания, – подмигнул ей Руслан. – Одним коктейлем больше, одним меньше. Счет все равно выставят не нам лично. Так что, думаю, мы не нарушим золотое правило маленькой леди платить за себя самой.

– А что за компания? – насторожилась Леся.

– Ювелирная компания «ДРАГМЕТ».

Ну, да, Кострома – ювелирная столица России. И как Олеся могла забыть?

– А где ты учишься? – оживился Костя.

– В госуниверситете. На экономическом факультете.

– А тема диплома какая?

– Финансовый менеджмент.

– Руслан, мне кажется, ты встретил интеллектуалку, – рассмеялся Костя.

– А мне всегда нравились умные женщины, – отозвался ее новый знакомый.

– Жаль только, что умных женщин без диплома никто не берет на работу, – на мгновение вспомнила о своих недавних неудачах Олеся.

– Такую обаятельную девушку, и не хотят брать на работу?! Не может быть, – Халк-Костя изумленно заглянул ей в глаза.

– Увы, очень даже может, – вздохнула Леся.

Они подошли к утопающей в клубях цветного дыма барной стойке. За стойкой сидели три дамы и один мужчина. На дамах были жилетки из голубой норки, скрывающие дорогие платья, а их красивые пальцы были унизаны кольцами с драгоценными камнями.

Леся тут же почувствовала себя не в своей тарелке. Пусть она и хорошенькая, но совсем не чета этому коллективу, занимающемуся производством и сбытом драгметаллов.

«Допью свой коктейль и тихонечко улизну к однокурсникам», – поглядывая на успешных женщин за стойкой, решила девушка.

– Знакомьтесь, дамы, это Олеся, сегодня вечером она – идеальная спутница для одинокого вампира, – с задором произнес Руслан и отодвинул для Олеси свободный стул.

– Отлично! Олеся пьет текилу? – оживились за столом.

Только сейчас Леся заметила тонко нарезанный лайм на блюде, выстроенные в ряд стопки и большую бутылку текилы в руках у симпатичной барменши с нарисованными шрамами на лице.

– Нет, только коктейль, – попыталась приветливо улыбнуться она.

– А жаль, – переглянувшись, хихикнули дамы. Видимо,

неопытность Леси их развеселила.

– Да вы не смущайтесь, Олеся, – приободрил ее мужчина, все это время сидящий за столом. – Мы вас научим!

Она подняла на него глаза. Холодный и властный взгляд ореховых глаз прожигал ее насквозь. Небольшой рост компенсировался роскошным костюмом и нестандартной внешностью – незнакомец был обладателем густых усов. На указательном пальце красовался золотой перстень с огромным изумрудом. Он один из всей компании был без карнавального грима, что говорило об особом положении.

– Спасибо, я лучше допью свой коктейль и пойду, – мягко отказалась от приглашения поучаствовать в конкурсе она.

Дамы переглянулись и попросили барменшу разлить текилу по стопкам.

– Конкурс на самого стойкого сотрудника компании «ДРАГМЕТ» начался! – под всеобщие аплодисменты воскликнул Костя и придвинул к себе порцию горячительной жидкости.

Руслан последовал его примеру. Дамы тоже не заставили себя ждать.

Леся потихоньку потягивала свой коктейль и все больше чувствовала себя не в своей тарелке. Она с тоской посматривала на зажигающих под сценой в клубах цветного дыма Дарину и Мико, и ей тоже хотелось танцевать.

Возгласы за столом становились все громче. Бутылка текилы почти опустела и одиноко поблескивала темным стек-

лом. Взгляды незнакомого ей мужчины приобретали все более хищный оттенок.

– Руслан, я, наверное, пойду, – интуитивно чувствуя угрозу, приподнялась со своего места Леся. – Было приятно со всеми познакомиться.

– Подожди еще немного. Я пойду с тобой, – приподнял руку тот.

– Нет! Наше соревнование в разгаре! Мы тебя не отпустим! – наперебой начала возмущаться женская половина компании «ДРАГМЕТ».

– Хорошо. Я найду тебя позже, – сдался Руслан.

Леся подмигнула ему на прощание и с радостью вернулась к своим однокурсникам.

– И куда ты пропала? – приплясывая вокруг нее под шумную музыку, поинтересовался Карен.

– Познакомилась с симпатичным вампиром, – допивая коктейль, удовлетворила его любопытство Леся.

– Вообще-то, это я тебя сюда привел! – обиженно сверкнул взглядом Карен.

– Ага, и тебе жалко денег даже на коктейль для меня, – подмигнула ему Олеся.

– Мне не жаль! Ты сама убежала!

Ей вдруг стало нестерпимо скучно от его подкатов. У родителей Карена столько средств, что они при желании могли бы купить для сына собственный институт, а он жалеет денег ей на коктейль. И при этом еще требует взаимности.

Как противно!

– Слушай, уже поздно. Мне пора возвращаться. Английский сам себя не выучит.

Олеся подхватила свою красную сумочку и бодрым шагом направилась к выходу.

– Леся! Постой... – услышала она свое имя и обернулась.

Пробившись сквозь ошалевшую от коктейлей и музыки ряженую в нечисть толпу, напротив нее остановился симпатичный вампир.

– Уже уходишь? – покачнувшись от большого количества текилы, поинтересовался Руслан.

– Да. Мне пора. Приятно было познакомиться.

– Ну, может, мы хотя бы телефончиками обменяемся?

– Для чего? – она посмотрела на него непонимающим взглядом.

– А ты разве в детстве не читала сказку про Золушку? – пьяно хмыкнул вынырнувший из толпы Костя. – Там прекрасный принц влюбляется в бедную девушку.

– Сказкам нет места в настоящей жизни. Я реалистка, уж простите, – она повернулась к выходу.

Нет, ей определенно ни к чему такой мужчина. Она влюбится, а потом он разобьет ей сердце. Однажды так уже было. Ей едва удалось склеить себя по кусочкам. Она хорошо учится на ошибках. Больше промахов Олеся не допустит.

– Все Золушки делают это, – усмехнулся ей в спину Руслан.

– Что делают? – непонимающе обернулась Леся.

– Сбегают с бала в полночь, – с вызовом смотрел на нее вампир. Она задела его своим отказом. – Туфельку хоть оставь. А то, как я тебя потом искать буду?

– Туфельки нет. Могу оставить вам мою венецианскую маску, – она улыбнулась и протянула ему красную маску.

– Отлично. Я найду тебя завтра, – подмигнул ей на прощание Руслан.

«Ага, когда протрезвеешь, ты вряд ли вспомнишь мое имя», – выскользнув на темную и туманную улицу, ухмыльнулась Леся.

Глава

3

– The problem you are discussing is undoubtedly important. But your answer isn't good enough to give you an excellent grade. I'll have to give you «Good». – Преподаватель всегда объяснялась со своими студентами на английском.

«Я не могу поставить вам отлично. Уровень ваших знаний недостаточно высок для этого».

Проклятый английский! Его никак не одолеть!

Леся чуть не плакала. Она пошла ва-банк, надеясь победить, и в очередной раз проиграла.

Комкая тетрадь с переводами в руках, девушка быстро бежала по просторному коридору института. И зачем она вчера вечером пошла в ночной клуб? Лучше бы выгнала Карена взащей и учила. А теперь ей не видать повышенной стипен-

дии, как собственных ушей.

Толкнув плечом массивную входную дверь, Олеся оказалась на улице.

Дул промозглый ветер. Он безжалостно трепал ее длинные светлые волосы и пробирался под одежду. От холода не спасало даже серое шерстяное пальто и высокие ботфорты. Зябко передергивая плечами, девушка посмотрела по сторонам и осторожно шагнула на проезжую часть.

У обочины тротуара мягко притормозил роскошный черный автомобиль. Окно приоткрылось, и из салона выглянул мужчина.

– Леся? Неужели это ты?

Она вздрогнула. Присмотрелась к говорящему, и губы дрогнули в улыбке – она сразу узнала голубые глаза и правильные черты лица вчерашнего вампира из ночного клуба.

– Ну, предположим, я.

– Так садись скорее в машину. На улице холодно, я подвезу тебя, – широко улыбнулся Руслан.

Лесе, замерзшей от ветра, не требовалось дополнительно приглашения. Она с удовольствием юркнула в теплый салон.

– А что, генеральный директор не должен сидеть на рабочем месте в разгар дня?

– Через два часа я улетаю в Москву с деловым визитом. Мне хотелось увидеть тебя, прежде чем я исчезну на несколько дней.

– А это обязательно?

– Что обязательно?

– Сближаться со мной?

– А ты не любишь сближение?

– Не то, чтобы не люблю. Просто я реалистка.

– Вот как? – он откинулся на спинку водительского сидения и несколько секунд смотрел на нее. – А что, если нам выпить по чашечке кофе, прежде чем я отправлюсь в аэропорт? Чашка кофе ведь ни к чему не обязывает?

– С удовольствием приму твое приглашение, – на душе потеплело. А она-то думала, что он не вспомнит про нее утром!

Руслан привез ее в кофейню рядом с центральной площадью. Они заняли столик у большого окна, заказали кофе и сладкий десерт.

Было что-то непередаваемо уютное в этих мгновениях: в веселой болтовне ни о чем, в терпких нотах кофейного аромата, в его обворожительном голосе и голубых глазах, а главное – в той предупредительной вежливости, с которой он отнесся к ней и ее правилам.

– Так я могу впредь рассчитывать на твою дружбу? – протягивая ей свой локоть в теплом кашемировом пальто, уже на выходе из кофейни улыбнулся Руслан.

– А разве можно отказаться от такого галантного мужчины? – рассмеявшись, Леся черкнула ему в деловой блокнот номер своего сотового.

Он отвез ее к общежитию и вскоре растворился в промозглой осенней сырости.

– Ничего себе! – удивленно воскликнула Дарина. В шерстяных носках и теплой кофте она сидела на казенной кровати и что-то выписывала в конспект из большой потертой книги. – Скажи-ка на милость, кто тот идеальный мужчина, что привез тебя на такой крутой тачке к общежитию?

– Его зовут Руслан, – загадочно улыбаясь, скинула с себя кожаную курточку Леся. – И он просто мой друг. Ничего личного.

– Да ладно, не рассказывай сказки! У тебя на лице написано, какой он тебе друг! Цветешь, словно майская роза!

– Мне было приятно его отношение. Он ни на чем не настаивал. Ему была интересна я. Я сама, понимаешь? Не мои длинные волосы и то, что скрывается под одеждой, а моя душа.

– Ой, плохо дело, – прикрыла рот рукой Дарина.

– Кажется, я встретила родственную душу, – пропустив мимо ушей причитания подруги, мечтательно выдохнула Леся. – И пусть я его больше никогда не увижу, те мгновения за чашечкой кофе были божественны. Таких моментов стоит ждать целую вечность.

Звонок сотового телефона вырвал ее из приятных фантазий, заставив опуститься с небес на землю.

– Леся, привет! Ты домой не хочешь приехать на выходные? – мачеха на проводе.

– Нет, ма. Дел много, – солгала девушка. Ехать домой хотелось меньше всего на свете.

– Послушай, но неужели ты не можешь выкроить для родителей два свободных дня? У нас назревает очень важное событие: Игорь жениться надумал.

– Игорь? – Леся даже дышать перестала. Старший брат всегда был убежденным холостяком. Что подтолкнуло его к такому серьезному шагу?

– Ну, ты даешь! А кто же еще? – весело хмыкнула мачеха. – Помолвка в следующую субботу, так что у тебя есть время купить красивое вечернее платье для торжества и взять выходной!

– Ладно, я подумаю. Перезвоню позже, там на второй линии сам жених пробивается! – откланялась Леся.

На второй линии действительно оказался брат.

– Лесь, привет! Ты когда приедешь?

– Что, жених, похвастаться невестой не терпится? – заулыбалась она. – И кто та счастливница?

– Скажу, если обещаешь не критиковать.

– Ладно, обещаю. Кто она?

– Марина Кортикова.

– Что? – Леся удивленно посмотрела на трубку. – Да как тебя угораздило?!

Марина Кортикова! Та самая Кортикова, которую Леся на дух не переносила. Родители Марины владели сетью продуктовых магазинов «Марьяночка». Именно там Игорь работал

начальником охраны. Доработался, Кевин Костнер чертов!

– Как, как! Любовь, она, знаешь, разрешения не спрашивает, – ничуть не обиделся брат. – Слушай, приезжай поскорее, а?

– Я подумаю. Завтра тебе перезвоню, ладно?

– Ладушки.

Леся выключила телефон и нахмурилась. Хорошее настроение медленно угасало. Она не любила ездить к родителям. Эти поездки, даже на короткое время, отнимали все хорошее, что она успела создать за время проживания в студенческом городке.

Глава 4

Туман. Густой и непроглядный. Багряные осенние деревья скрашивают суровые Адыгейские горные склоны. Они – словно живые. Будто шепчутся, нагнетая атмосферу.

Брат и сестра бодро идут по горной дороге. Оба одеты в теплые дутые куртки и брюки, за плечами тяжелые рюкзаки. У них при себе навигация для спортивного восхождения. Они – профессиональные альпинисты. Они знают адыгейские склоны и ущелья, как свои пять пальцев. Здесь, в горах, их настоящий дом. Дом Руслана и Иды.

Им предстоит трехдневное восхождение на массив Фишт-Оштен. Фишт – высшая точка уникального нагорья Лаго-Наки. Здесь начинается главная река Адыгеи – Белая.

В этот раз все идет не по плану. Они с сестрой замешкались из-за регистрации в местном отряде МЧС – никак не могли найти документы одного из участников восхождения. Первый гид увел группу слишком далеко. Теперь придется связываться с ним по рации.

Девушка волнуется: «Мы не догоним их, Руслан. Не догоним!»

«Догоним, Ида. Надо только ускорить шаг». Он хватается за руку, увлекает за собой.

Они почти бегут. Вдалеке уже видно группу. Руслан чувствует тепло руки сестры, знает, что она здесь, рядом. В пол-

ной безопасности.

– Ида! Ида! – он подскочил на постели в холодном поту. Кромешная темнота вокруг неприятно резала глаза.

Сестра давно не приходила к нему в снах. А сегодня пришла.

Руслан сел в постели. Сердце бешено колотилось, он задыхался. Скулы свело от напряжения, а из груди рвался крик. Дикий, нечеловеческий крик.

«Включить свет! Включить свет!» – крутилось в голове.

Главное, не оставаться наедине с тишиной.

Он нащупал в холодном гостиничном одеяле пульт от плазменного телевизора. Щелкнул. Попал на круглосуточный новостной канал. Диктор рассказывал про курсы валют. Время на экране – четыре десять.

Руслан встал с постели и подошел к окну. Внизу яркими огнями мерцала Москва. Здесь жизнь не затихала ни на миг. Всегда носились машины, горели уличные фонари и о чем-то переговаривались люди за стенкой.

Ида. Его маленькая сестричка. Скулы снова свело, из груди вырвался глухой стон.

Глубоко дышать: вдох-выдох. Еще раз: вдох-выдох. Так учили в закрытой клинике.

Он начал дышать по отработанной методике. Паника понемногу отступала.

Руслан взял пачку сигарет, щелкнул зажигалкой и затянулся. Печально посмотрел на свои дрожащие руки – жалко

дрожащие руки бывшего альпиниста.

В шестнадцать лет она погибла у него на глазах. Дурацкая тинейджерская привычка делать селфи в самых опасных местах и выкладывать в сеть, а потом гордо читать восторженные комментарии оказалась роковой.

В тот день они так и не добрались до вершины массива Оштен.

Ида сорвалась вниз в одно мгновение. Сначала ему показалось, что сестра шутит. Но она лежала у подножья острого выступа, словно сломанная тряпичная кукла. А он стоял, и не мог пошевелиться. Ему казалось – это не Ида лежит там, внизу со сломанной шеей.

Она знала маршрут, как свои пять пальцев. Каждый выступ, каждый склон. Она не могла вот так глупо оступиться на почти ровной платформе.

Руслан винил себя в ее гибели. Не мог смотреть в глаза матери, в один миг потерявшей любимую дочь. Его не обвиняли, нет. Но что может быть страшнее самобичевания? Казалось, горе от потери малышки Иды превратило в пепел всю семью.

Руслан пытался забыться в алкоголе. Алкоголь не приносил должного облегчения. Он перешел на наркотики. Шлялся по притонам, заводил сомнительные знакомства.

Однажды он не рассчитал дозу и чуть не умер.

Мать случайно заглянула в спальню и успела вызвать неотложку. Его откачали.

Руслан видел глаза матери тогда в больнице.

«Мне казалось, что, разрушая себя, я избавляюсь от чувства вины. Но на самом деле я все только усугубляю. Я не смог уследить за сестрой, а теперь своим эгоизмом я каждый день понемногу добиваю мать», – пробивались слабые мысли в его отравленном сознании.

Он твердо решил соскочить. Боже. Руслан и представить себе не мог, как трудно отказаться от наркотиков! Ему пришлось провести в клинике почти год, прежде чем он смог снова встать на ноги. Но на альпинизм и его профессиональную работу был наложен запрет. Он уехал из Адыгеи.

Салим Шабаев, один из родственников по отцовской линии и по совместительству президент ювелирной компании «ДРАГМЕТ» в далекой Костроме, позвал Руслана работать к себе.

У Руслана началась новая жизнь. Как будто смерть Иды провела невидимую черту между страстной привязанностью к горным ущельям и его нынешним амплуа успешного делового мужчины.

Желая стереть из памяти прошлое, он работал на износ. В ювелирной компании Салима Шабаева не было более ценного сотрудника, чем Руслан. Его счет в банке каждый месяц начал пополняться такими суммами, которые и не снились обычным работникам.

Он нравился женщинам. Периодически заводил любовниц, но очень скоро его начинало тяготить их общество. Они

могли согреть его постель, но не одной из них не удалось согреть его душу.

В компании «ДРАГМЕТ» его не оставляли без внимания ни на миг. О нем судачили, его мечтали видеть рядом с собой. Но они ничего о нем не знали. А он никогда не открывал свою истинную сущность. Он привык к тому, что он – одиночка. И до недавнего времени менять свою жизнь Руслан не собирался. Смерть Иды забрала с собой его душу.

Случайная встреча в ночном клубе на Хеллоуин перевернула с ног на голову его представления. Та студентка, что предпочитает платить сама за себя и всегда ждет подвоха, напомнила ему его самого. Такая же одиночка, сквозь острожные фразы которой чувствуются осколки разбитой надежды – не принята на работу без диплома, не сдала на высший балл английский язык, не доверяет мужчинам.

А самое главное, ее взгляд и цвет глаз – в точности, как у Иды. Только Ида могла так смотреть – ничего не ожидая взамен.

Сначала он думал, что в клубе ему показалось. Что он ошибся. Что не может быть одинакового взгляда у двух совершенно разных девушек.

Он разыскал ее в студенческом городке на следующий же день. Для Руслана не было никаких сложностей в розыске нужного человека. Стоило сделать лишь один звонок – и он знал про нее все. Она повернута на высших баллах, в свободное время ищет работу по специальности, и категориче-

ски отказывается от отношений. За то время, что она живет в студенческом городке, у нее не было ни одного романа.

Ему захотелось узнать ее поближе еще сильнее, чем раньше. Он решил разыграть ее. Сделал вид, что проезжал мимо и случайно заметил знакомое лицо. Пригласил на чашку кофе. Нет, ему не показалось. Олеся смотрела на него так же, как когда-то Ида.

Руслан затянулся сигаретой и посмотрел на табло айфона. Четыре тридцать. Паническая атака прошла. Ему захотелось увидеть этот взгляд снова. Почувствовать, что он живой, а не мертвый уже несколько лет.

Он крепко задумался. Возможно, он пригласит ее на работу в качестве своего помощника. В зарубежном филиале ему потребуются сотрудники. А президент ювелирной компании вряд ли откажет ему в просьбе.

Глава 5

Осенний дождик тихо барабанил по крыше серебристого автобуса, растекаясь мутными каплями по окнам. Леся, утомившись от долгой поездки, рассматривала скучный пейзаж за окном. Этим дождливым днем она ехала домой.

Пробка на трассе заставила автобус сбавить скорость, и девушка прикрыла глаза. Воспоминания о прошлом, никак не желающем оставлять ее сердце, тут же подхватили ослабленный разум, унося все дальше от режущей глаз неприглядной реальности.

Вот папа о чем-то весело переговаривается с мачехой, а они с Игорем, как обычно, спорят за завтраком. Брат вернулся с ночного дежурства, Леся спешит на работу в кафе.

– Слушай, Лесь, все не решаюсь спросить. Может, вместо подработки в кафе по выходным оглядишься вокруг? – наливая себе кофе, ухмыляется Игорь. – Ты ведь хорошенькая. Мои друзья интересуются тобой.

– А Миша интересуется? – с робкой надеждой посматривает в его сторону Леся, наивная первокурсница, только что зачисленная на экономический факультет и с нетерпением ждущая отъезда из родного дома.

– Мишка? Смеешься? Нужна ты ему! У него таких, как ты, на каждом шагу по две штуки, штабелями к ногам падают!

Перед глазами все меркнет. Господи, как же больно это слышать.

– А мне он и подавно не нужен! – у нее внутри все сжимается, словно пружина. – Любая нормальная девушка будет бежать без оглядки от такого кавалера!

Она поднимается из-за стола, берет сумочку, тщательно отутюженную форму официанта и направляется к выходу.

– Ну да, куда же нам до вас... – прихлебывая кофе, фыркает ей вслед Игорь.

Леся прикрыла глаза и горько вздохнула. Ведь она лукавила тогда. С шестнадцати лет ее сердце принадлежало Мише Воронцову, однокласснику и лучшему другу брата. Миша идеален. Высокий, широкоплечий, волосы черные, глаза синие – заглянешь в них и пропадешь навсегда.

Жаль только, идеал этот был с червоточинкой. Отец Миши владел всеми заправками в городе, и единственный сын привык получать желаемое на блюдечке с голубой каемочкой.

Вот и Лесю, без памяти влюбленную, получил.

Тем вечером в кафе считали выручку, и Леся задержалась допоздна. Игорь дежурил в ночную смену в охране супермаркета, встретить ее не мог. Мишу попросил. Лучший друг, как никак.

Миша приехал в кафе на роскошном коричневом внедорожнике с белоснежным кожаным салоном. Как же часто Леся представляла себя рядом с Мишей в этой шикарной ма-

шине! Как ласкают его мускулистые руки, как нежно целуют чувственные губы...

В тот теплый летний вечер ее мечта исполнилась.

— Красивая ты, Леська, — открывая ей дверцу, с придыханием отметил Миша. Залюбовался на мгновение коротким платьем с открытыми плечами, длинными стройными ногами, светлыми волосами почти до пояса. Синие глаза внезапно потемнели. — Покататься хочешь? — спросил беспечно, вальяжно положив руку на кожаное сидение.

— Конечно, хочу! — замирая от страха и предвкушения, осторожно села на сидение рядом с его рукой.

— А шампанского хочешь? — уже улыбался он. — У меня на заднем сидении, розовое, импортное, лежит.

— Хочу! — ее глаза вспыхнули озорной радостью.

Машина быстро набирала скорость, неслась по ночным дорогам, а рейв в колонках и искрящееся розовыми пузырьками шампанское взрывали мозг. Миша поглядывал на нее с вожделением, а Лесе казалось — еще немного, и она улетит к мерцающим в небе звездам.

Он привез ее на пустынный песочный пляж. Тихая гладь реки в отблесках неровной луны завораживала. Прохладная вода нежно ласкала босые ступни. Миша прижимал Лесю к себе, осторожно касался губами ее рта, гладил ладонями обнаженные плечи. Ее тело отзывалось сладкой судорогой на каждое его движение.

— А знаешь, ты дьявольски сексуальна в этом платье, —

шептал он. Она же медленно таяла в его объятиях.

Они оказались на песке, и Леся ощутила жар его крепкого мускулистого тела.

Еще никогда она не испытывала такого вихря чувств. Его руки скользили по ее стройным бедрам, губы жадно впивались в шею и плечи.

Осмелевшая от шампанского, она крепко прижималась к его сильному телу.

Все произошло слишком быстро. Леся успела только вскрикнуть.

Напуганная собственной дерзостью, после его горячих объятий она сидела на остывшем песке, обхватив колени руками, и слушала едва заметный шум речного прибоя.

– Леся, знаешь, лучше Игорю не говори о том, что между нами произошло, – чувствуя неловкость от того, что позволил похоти взять вверх над благоразумием, попросил Миша. – То, что между нами сейчас было, это просто внезапный порыв, понимаешь? Завтра ты и я будем считать взаимное влечение легким недоразумением. Так что, давай просто сделаем вид, что ничего не было.

В тот миг ей показалось, что ее сердце разлетелось на тысячу осколков.

Неловко переминающийся с ноги на ногу возле открытой дверцы своего автомобиля, он так и не понял, что стал ее первым мужчиной. Он не догадывался, как сильно она любила его несколько лет подряд.

Розовое шампанское, белоснежный кожаный салон автомобиля и прохладный песок навсегда остались в ее памяти крушением самых сокровенных надежд.

Она еще долго не могла смириться со своей участью. Ненавидела себя за минутную слабость, проявленную под воздействием шампанского на прохладном песке. Не знала, как бороться с болью, поселившейся в сердце после того, как Миша, которого она считала идеалом, так подло воспользовался ее телом, а потом, как ни в чем не бывало, продолжал дружить с ее братом.

Пробка тронулась с места, и Леся, очнувшись от своих мыслей, посмотрела на табло сотового телефона. Очень скоро она окажется дома. Обнимет отца и брата.

Она улыбнулась своему отражению в телефоне и заметно повеселела.

Спустя два часа вдалеке показался город. Пробка на въезде заставляла ерзать от нетерпения.

Когда автобус ехал по усаженному высокими соснами и кустами роз центральному проспекту, сердце сжималось от странной, щемящей тоски.

Ее родная улица почти не изменилась. Частные дома прилипали друг к другу, высаженная у заборов в разноразличной растительности выглядела неряшливо.

И добротный родительский дом из светлого гладкого кирпича приветливо выглядывал из-за высокого деревянного забора.

Она толкнула калитку и нерешительно остановилась.

Да, вне всякого сомнения, это был ее родной дом.

Входная дверь отворилась, и на порог вышел брат.

– Леся! Мы уже замаялись ждать! Ну же, иди скорее ко мне, сестренка!

Он протянул к ней свои руки, и она, улыбнувшись, поспешила ему навстречу.

Глава 6

В доме жениха царило жуткое волнение – в честь помолвки семья невесты устроила шикарный прием в ресторане «Золотая гавань».

– Такое чувство, что вы все немного не в себе, – заваривая чай, посмеивалась над родителями и братом Леся.

– Я посмотрю на тебя, когда ты замуж соберешься, – с недовольством отозвалась Мариса, родная мать Игоря и по совместительству мачеха Леси. Она почти все утро проторчала в салоне красоты, разглаживая морщинки и увеличивая губы на идеальном, лишенном возрастных признаков лице, один в один схожем с общепринятым стандартом, будто под копирку создаваемым косметологами.

«Прихорашивается так, будто это она замуж собирается», – пригубив горячий чай из кружки, подумала Леся.

Ей самой совершенно не хотелось ничего менять в собственной внешности. У нее имелось в наличии маленькое черное платье из очень дорогого магазина. Каждый раз, рассматривая на платье, Леся украдкой вздыхала, что его совершенно некуда надеть. А помолвка брата – идеальное мероприятие. На этом приеме будет куча кичащихся нарядами и украшениями богачей. Красивому платью там будет самое место.

– Ты хоть волосы покрась, что ли, – не унималась мачеха.

– Зачем? Мне нравится моя внешность.

– Хоть раз в жизни ради брата можно что-то сделать?

– Леся, – шепнул Игорь. – Ну, что тебе стоит сходить в салон красоты? Я оплачу. Сделай маме приятное.

– Вы меня с ума сведете, – насупилась девушка. – Я сделаю это только потому, что ты просишь!

– Я запишу тебя, – обрадовалась мачеха и принялась что-то набирать в сотовом телефоне. – Иначе ты снова забудешь туда заглянуть! А, вот еще. Дресс-код для девушек на вечеринке – длинное белое платье.

– Я пойду в черном, – покачала головой Леся.

– Отец! – взвилась Мариса. – Ну, скажи хоть ты этой ду-рёхе, что дресс-код на вечеринке обязателен!

– Леся, – родной отец, наконец, оторвался от огромного экрана плоского телевизора и лукаво посмотрел на дочь. – Не доводи до белого каления маму. Видишь же, она сама не своя.

– О чем вы говорите? Я английский завалила! Я не могу позволить себе тратить на наряды!

– Я куплю тебе платье, – улыбнулся отец.

– Я уже достаточно взрослая, чтобы оплачивать свои покупки сама, – нахмурилась девушка. – Поэтому пойду в том платье, которое у меня есть. Если кого-то не устраивает мой наряд, я могу не идти.

– Ты обязана идти! Там будут папарацци! Марину и ее родителей знает весь город! Они на третьем месте в списке

самых богатых людей нашего города!

– А мы, что, пыль пускать в глаза будем? Всем же ясно, что Корольковы – обычная российская семья со среднестатистическим доходом. Со всеми вытекающими последствиями, – заняла оборонительную позицию Леся.

И всем стало ясно, что скандала не избежать.

– Вот! Так всегда! Стоит тебе приехать домой на выходные, и наше благополучие летит кувырком! – взвилась мачеха.

– Могли бы не приглашать! Мне и в общежитии университетской хорошо жилось!

– Стоп! Успокойтесь, обе! – не выдержал напряжения Игорь. – Леся, собирайся, я отвезу тебя в салон красоты. А насчет платья я поговорю с Мариной. Думаю, мы найдем устраивающее всех решение.

– Ненавижу выходные в кругу семьи! – фыркнула Леся и пошла наверх, одеваться.

Облачившись в джинсы и мягкий серый свитер, девушка вернулась в холл. Игорь ждал ее рядом с отцом на диване. Мачехи нигде не было видно.

– Я готова, вези меня в ваш хваленый салон, – натягивая ботфорты, сдалась Леся.

– Отлично, – брат подхватил с журнального столика ключи от машины, и они с Олесей вышли во двор.

Ноябрьское солнце с осенней грустью грело усыпанные сухими листьями дорожки и еще зеленую траву.

– Знаешь, мне кажется, тебе надо быть мягче с мамой, – отпирая сигнализацию на своем черном пикапе, сказал Игорь. – Она очень волнуется.

– Я стараюсь, – вздохнула Леся. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы выходные пролетели как можно быстрее. Она вернется в студенческий городок и снова окунется в поиски работы. Конечно, идеальных вакансий не бывает, но рано или поздно найдется нужное объявление.

В салоне красоты Лесе, несмотря на скептицизм в отношении родных, все же понравилось. Ее не оставила равнодушной милая стилист с доброжелательной улыбкой.

– У вас такие длинные волосы! Я подравняю кончики и окрашу их в цвет «Голливудский блондин». В такой оттенок красят волосы многие знаменитости. На сегодняшнем вечере вы будете идеальны!

– Согласна, – пожала плечами Олеся. Она еще ни разу в жизни не красилась в такой оттенок блонда, но фото на картинке ей очень понравилось.

...Прием, устроенный в честь помолвки, поражал своим размахом. Все прибывшие девушки, как на подбор, были в длинных платьях светлых оттенков.

– Ты здесь – как белая ворона! Привлекаешь внимание коротким черным нарядом! – шипела мачеха, когда любезный метрдотель встретил семью жениха и повел к столику.

– А мне плевать на ваши правила! Я не из инкубатора! – нацепив на лицо дежурную улыбку, огрызнулась Олеся.

Игорь сиял, словно ясное солнышко, рядом с невестой на подиуме. В стильном темном костюме, он действительно начал смахивать на Кевина Костнера.

Приглашенные фотографы то и дело ослепляли вспышками всех присутствующих, и Леся едва дождалась завершения официальной части, после которой можно было тихо затеряться в баре с видом на реку, где прятались такие же одинокие и не желающие общаться с публикой посетители ресторана.

Ей не хотелось признаваться, что на самом деле она чувствовала себя неловко среди шика и богатства, которым кичились вокруг.

Закат над водой поражал своей красотой. Река, будто застыла алой массой, в которую медленно погружалось огромное круглое солнце. Вдалеке мелькали белоснежные чайки. Это была идеальная картина беззаботной жизни, которой предавались состоятельные люди маленького городка.

Такая картина была совсем не про нее. Она чувствовала себя чужой на этом празднике, устроенном в честь помолвки Марины Кортиковой.

Завибрировал сотовый телефон. Номер высветился незнакомый.

– Привет, – мужской голос с легкой хрипотцой. По коже побежали мурашки. Сердце гулко застучало от удивления и радости.

– Руслан? Приветик, – мягко касаясь подушечками паль-

цев прохладной барной стойки, заулыбалась Леся.

– Как поживает моя маленькая леди?

– Вроде, хорошо, – она продолжала глупо улыбаться. Он сказал «Моя маленькая леди»! Как будто все решил и считает ее своей. – Как там в Москве?

– Холодно. Снег уже выпал. – Она почувствовала, как он морщится на другом конце провода. – Я терпеть не могу холод. Думал, может, вечером чашечка кофе и твоя улыбка согреют мое сердце.

– Руслан, я не в городе.

– О, извини, я не знал.

– У брата помолвка сегодня. Я у родителей.

– Жаль, – в его голосе послышались нотки разочарования.

– Послезавтра вернусь. Позвони мне, если не передумаешь.

– Обязательно позвоню, – пообещал он.

...Пасмурный день. Такой же, как и все дождливые, пасмурные дни ноября. Ветер порывами дует с реки. Одинокие прохожие бегут по набережной, торопливо поднимаются по ступеням каменной лестницы, желая как можно скорее укрыться от непогоды.

Олеся никуда не спешит. Ей хорошо и спокойно. Ей нравится серый пейзаж за окном. Ее вдохновляют рваные облака, носимые ветром по небу.

Девушка с улыбкой посмотрела в залитое каплями дождя окошко маленького уютного банкет-холла и коснулась паль-

цами чашки принесенного официантом кофе. Впервые воспоминания не причиняли ей боли. Та злополучная ночь, розовое шампанское, проклятый песок и эгоистичный подоконник, притворившийся другом ее сводного брата – все это смыли капли осеннего дождя. Отчего-то вспомнился голос Руслана: «Моя маленькая леди». Как же красиво это звучит!

Леся стряхнула с себя наваждение и посмотрела на экран телефона. «Маленькая леди ищет вакансию», – напечатала в поисковой системе и улыбнулась. Тут же выпал ответ: «Кофе-леди. Частичная занятость. Поддерживать чистоту и порядок в кофе-уголках. Требования: аккуратность, трудолюбие, ответственность. Место работы торгово-развлекательный центр «Пчелка».

«А почему бы и нет?» – подумала Леся и отправила резюме на указанный электронный адрес.

В общежитии за выходные ничего не изменилось. Карен с Лесей не разговаривал, все дулся на нее за вечеринку в ночном клубе. Пил чай, манерно расхаживал по комнате и делал вид, что не замечает ее.

Щелкнула электронная почта в телефоне. Ответ на запрос о вакансии.

– О! Я иду на собеседование завтра утром, – оживилась девушка.

– Что за вакансия? – подняла голову от конспекта Дарина.

– Ничего престижного. Кофе-леди. Убирать за клиентами чашки с недопитым кофе и стоять у кофе-машины.

– А сколько платят?

– Неполная занятость. Как раз покроешь мою потерянную стипендию.

– И как ты будешь там работать, леди с запросом на банковского служащего? – насмешливо поморщился Карен.

– Элементарно. Если удастся договориться с начальницей смены, буду подрабатывать по утрам и вечерам. Состыкуюсь с расписанием занятий. «Пчелка» совсем недалеко от общежития, рядом с площадью, на Пушкина. Что я теряю?

– А знаешь, я тоже хочу! Пойдем вместе на собеседование? Вдруг и меня возьмут? – вскинулась Дарина.

– Да без проблем, – согласилась Леся.

– Тебе с таким цветом волос по подиуму ходить надо, а не чашки за посетителями кафе собирать, – фыркнул Карен и, шумно допив чай, покинул комнату девушек.

– Сохнет он по тебе, Леська, – хихикнула Дарина.

– Странно он как-то сохнет, – покачала головой Леся.

Глава 7

Если умерить запросы и немного прикрутить гордость, то в подработке по утрам и вечерам три раза в неделю нет ничего страшного. Перед поступлением на первый курс Леся работала официантом в летнем кафе, и ей нравилось ни от кого не зависеть в материальном плане. Вот и сейчас, переодевшись в форму кофе-леди, она с усердием готовила кофе-машину к началу утреннего наплыва посетителей. Ей удалось договориться с начальницей смены на три часа утром и на четыре часа вечером. Конечно, с таким небольшим количеством часов и зарплата небольшая, зато удобно. И у родителей лишние деньги просить не надо после того, как не сдала английский.

Отец, конечно, волновался за нее. Звонил накануне, перевел пятнадцать тысяч рублей на кредитную карту. Просил маму про деньги не говорить.

– Свадьба у Игоря на носу, Леся. Представляешь себе, какие это затраты? Моя автомастерская столько денег не приносит, во сколько обойдется торжество. У невесты непомерные запросы. Теперь каждая копейка на счету. Не обижайся, что денег так мало. Как только появится возможность, вышлю еще.

– Да ты не переживай, пап. Я пока устроилась подрабатывать в кафе, думаю, справимся.

– Смотри, чтобы эти подработки не сказались на учебе. Последний год все же. Надо выдержать испытание с честью.

– Я справлюсь, пап.

Леся вздохнула и сосредоточилась на кофемашине. Все складывалось вполне сносно, даже неплохо. Все, кроме одного: ей не перезвонил Руслан. Было бы странно надеяться на его повторный звонок, но в глубине души она все равно ждала.

Понедельник сменил вторник, за ним пришла среда, потом всплыл четверг, следом нагрянула пятница. Надежда на повторную встречу с привлекательным мужчиной из другого мира таяла, словно дым.

– Лесь, а, Лесь, – этим пятничным утром Карен снова улыбался, словно кот, объевшийся сметаны. – После твоей смены идем в кино? На ночной сеанс? Ужастик по Стивену Кингу в самом разгаре. Дарина с Мико идут. Если согласишься, с меня билеты и попкорн.

– Ладно, идем, – взмахнув кистью для румян, сдалась Олеся.

– Ты – красотка с этим цветом волос, – потирая руки от предвкушения веселого вечера, выдохнул Карен.

Леся хихикнула и сосредоточилась на своем отражении в зеркале. Впереди выходные. Есть ли смысл сидеть в тесной комнатке на двоих с Дариной? Ведь ясно, как белый день – Руслан больше не появится. К чему состоятельному мужчине студентка из общежития? Вокруг него полно других жен-

щин – зрелых и состоятельных. Без дурацких правил маленькой леди.

На этот раз Карен превзошел самого себя – перед началом фильма он позвал друзей в «Суши». Обнимал Лесю за плечи, сыпал пошлыми шуточками направо и налево. Дарина и Мико покатывались со смеху, да и Леся тоже.

Фильм не понравился решительно всем. Кино закончилось почти в одиннадцать часов вечера, и в сторону общежития шло всего одно маршрутное такси. Молодые люди разместились на заднем сидении и продолжали веселиться, бурно обсуждая режиссерский ход.

– Я не люблю такие фильмы, – покачала головой Леся. – В них больше отвратительных подробностей, чем самих ужасов.

– Но ты же разрешишь сегодня проводить тебя до самой двери комнаты? – притягивая ее к себе, смеялся Карен.

– До двери, и не дальше! – пригрозила расходившемуся кавалеру Леся.

– Почему ты такая противная? Я ночами не сплю, по тебе страдаю! – схватился за сердце Карен.

– Ты и так топчешься в нашей комнате днем и ночью! – фыркнула Дарина с теплых коленей Мико.

– Снотворное принимай, – подал голос Мико. – Помогает заснуть! Три таблетки сразу и тебе даже сны сниться не будут!

– Жесткие вы, – обиделся Карен.

– А давайте на вермут скинемся и коктейли сделаем? – вдруг пришла в голову Дарине интересная мысль.

– Круглосуточный мини-маркет через дорогу от общаги есть, – тут же перестал обижаться Карен.

– Я в доле, – Лесе понравилась идея с вермутом. – А еще можно купить замороженные морепродукты и приготовить в микроволновке. Будет угощение к вермуту.

– Лимон и оливки не забудьте, – пробираясь к выходу по пустому маршрутному такси, напомнил Карен.

В мини-маркете оказалось все – и большая бутылка вермута, и зеленые оливки, фаршированные корнишоном, и даже зеленый лайм.

– Осталось добыть лед, – потирали руки друзья, неся в сторону общежития объемный пакет с провизией.

У железного забора перед входом одиноко стояла темная иномарка. Молодые люди веселой стайкой проскочили мимо. Всем хотелось поскорее согреться в теплой комнате с помощью коктейлей этой ноябрьской ночью.

Побросали купленные продукты и вермут на столик в комнате Карена и Мико, врубили музыку. Дарина послала Мико мыть высокие стаканы под вермут, Леся побежала в комнату девочек за формами со льдом.

Морепродукты запекли с тертым сыром в микроволновке. Получилось очень даже аппетитно. Коктейли из вермута со льдом расходились быстро. Погасили верхний свет и танцевали в полумраке под клубную музыку.

– Леся, станцуй стриптиз! – уговаривали друзья.

– Ни за что! – глаза цвета крепкого кофе горели озорным огнем. – Да и здесь шеста нет.

– Я буду шестом! – взмолился захмелевший Карен.

– Отлично, только без раздевания. Согласны?

– Ну, хоть пуговицы верхние на рубашке расстегнешь?

– Две. – Подмигнула Леся.

– Три! Умоляю! – сложил руки домиком Карен.

– Ладно, три, – хихикнула Леся. – Мне еще коктейль и медляк какой-нибудь найдите!

Дарина и Мико бросились к музыкальному центру. Карен звонко сыпал лед в бокалы и щедро поливал его терпким вермутом.

Леся распустила волосы и подкрасила губы алой помадой. Поправила клетчатую рубашку, затянула подвороты на облегающих джинсах.

Что-то запела на английском языке известная певица. Высокие стаканы звонко стукнулись друг о друга.

Карен замер посреди комнаты.

Леся танцевала божественно. Светлые волосы мелькали в такт плавным движениям. Руки мягко скользили по бедрам и по стройной талии. Тело ловко прогибалось в полумраке, ладони окольцовывали шею Карена, касались его волос и колючих щек. Тонкие пальцы медленно нащупали пуговицу на рубашке. Затем вторую.

Староста группы замер. Ноздри раздувались от напряже-

ния.

– Боже, как же я хочу тебя... – медленно проговорил он. Стоило Лесе расстегнуть третью пуговицу, песня закончилась.

Карен не удержался. Резко притянул танцовщицу к себе и впился губами в ее губы. Она смешно барахталась в его руках, пытаясь освободиться от цепких и жадных губ.

Мико и Дарина, давясь от смеха, аплодировали Лесе.

– Эй, Карен, ты там не кончил еще? – выпалил Мико.

Олесе наконец удалось вырваться из объятий Карена, и она возмущенно уставилась на него.

– Все, Карен! Это была твоя последняя дерзкая выходка! Больше тебе не видать моих танцев!

– Нет, только не уходи от меня! – пытаясь выровнять сбившееся дыхание, застонал староста. – Ты так хорошо пахнешь! У тебя такая мягкая кожа! Ну, же, дай тебя еще раз поцеловать, Леся!

– Ни за что! – разъяренно выдохнула она. Подхватила свой стакан с почти растаявшими льдинками и села рядом с Мико на узкую кровать, подальше от пышущего страстью Карена.

– Ты невыносимая эгоистка! – обиженно выкрикнул он, и, хлопнув дверью, ушел из комнаты.

Глава 8

Раннее ноябрьское утро. Начало рабочей недели. В торговом центре «Пчелка» еще не успел начаться рабочий день. Продавцы лениво стекаются к стеклянным витринам магазинчиков и открывают автоматические двери. Охранник медленно прохаживается по пустому, сверкающему холлу, проверяет рацию. Олеся уже переделалась в форму кофе-леди и усиленно протирает кофе-машину – сейчас все сотрудники торгового центра сбегутся к ней на кофе. Она успела подметить эту их особенность, и заранее готовила чашки.

Вскоре за кофе и чаем выстроилась очередь.

– Мне зеленый чай без сахара и вон то пирожное.

– А мне капучино.

– Мне кекс с черникой и американо.

– Приятного аппетита, – приветливо улыбаясь, Леся раздавала горячие напитки и десерт.

Вообще-то работа кофе-леди – убирать за клиентами, а не стоять на раздаче. Но вторая девушка застряла в пробке, и Олеся любезно согласилась ее подменить на ближайшие тридцать минут. Возможно, когда-нибудь и ей кто-то протянет руку помощи. Например, согласится посмотреть на ее бизнес проекты, и мечта стать банковским служащим исполнится.

Толпа понемногу рассеивалась, и у Леся появился шанс

перевести дух. Она посмотрела на табло айфона. Сообщений от опаздывающей сотрудницы не поступало.

Из динамиков лились романтические песни. Раскачиваясь в такт музыке, Леся собрала грязные чашки и унесла их к посудомоечной машине. Подпевая Эду, вернулась на раздачу напитков и десертов.

– Мне эспresso. Без сахара, пожалуйста, – услышала знакомый голос с хрипотцой и удивленно подняла глаза. Широко улыбаясь, в мягком кашемировом пальто перед ней стоял Руслан.

– Ой, – от напряжения задрожали руки. Сердце гулко забилось у самого горла. Меньше всего на свете ей хотелось, чтобы успешный директор компании «ДРАГМЕТ» увидел ее за стойкой в форме кофе-леди.

С трудом выровняв дыхание, Леся взяла чистую чашку и нажала кнопку «Эспresso».

– Привет, – он продолжал улыбаться.

«Как будто перед ним не уборщица кофейных чашек, а девушка мечты», – с досадой подумала Олеся.

– Привет. Какими судьбами? – напустив на себя самый равнодушный вид и пряча под стойкой дрожащие руки, поинтересовалась она.

– Тебя ищу, – он оперся локтями на стойку и заглянул ей в глаза. – Твоя соседка по комнате сказала, что по утрам ты подрабатываешь в торговом центре.

– А что тебе мешало позвонить мне?

– Я был слишком занят. Мы создаем новый филиал «ДРАГМЕТА» в ближнем зарубежье.

– Ясно, – она поставила перед ним чашку «эспresso».

Близость Руслана, сладковатый запах его духов кружили голову. Воображение против воли рисовало фантазии о том, чего не может быть в реальной жизни. О том, что она не ошиблась, заметив в нем родственную душу.

– У меня есть к тебе предложение, – выдернул ее из размышлений Руслан.

Ну вот, а она уже размечталась о родственных душах.

– И какое же? – Леся разочарованно замерла у кофемашины. Сейчас он пригласит ее в какой-нибудь гостиничный номер, чтобы провести вместе время. А она, как и обычно, гордо передернет плечами и откажется.

– Мы готовы открыть новый филиал. Мне нужен помощник.

– Что-что?

– Мне нужен помощник с экономическим образованием, – внимательно посмотрел на нее Руслан. – Зарплата достойная. График работы ненормированный. Конечно, мы не банк, но, если нам с тобой удастся разработать успешный проект по добыче и экспорту драгоценных металлов, все будут в шоколаде.

– То есть, ты предлагаешь мне работу в твоей компании?

– Да. Твое собеседование в среду. Я позвоню дополнительно. Если ты согласишься, конечно.

– Я буду ждать, – с трудом переводя дыхание, произнесла девушка. Руки подрагивали от волнения. Что, так бывает? Вот так просто – прекрасный принц находит тебя среди горы кофейных чашек и предлагает вакансию помощницы?

Щелкнула кофе-машина. Леся принялась за работу.

Он не спешил уходить.

– Я думал о тебе все это время.

– Правда?

– Правда.

– А сейчас тоже думаешь?

– Да. Сейчас тоже.

– Эй! Вы долго любезностями обмениваться собираетесь? – полная дама бальзаковского возраста в длинном розовом пуховике протиснулась к стойке с вожденными пирожными и оттеснила Руслана.

– Я позвоню, – он неловко усмехнулся и взмахнул рукой.

Мелькнул у выхода статной фигурой. Обернулся и подмигнул ей.

Она растерянно улыбнулась и почувствовала, как горят щеки.

Леся волновалась так сильно, что не находила себе места весь оставшийся день. На занятиях с трудом могла сосредоточиться на речи преподавателя, вечером в общежитии никак не могла успокоиться, все перебирала свои наработки. Они казались ей смешными. Что может предложить она юве-

лирной компании? Леся создавала проекты для малого бизнеса. Она никогда не имела дела с драгоценными металлами и ювелирными изделиями.

– Сегодня ты отлично выглядишь. Настоящая маленькая леди. Прежде чем я поведу тебя на собеседование с Салиму Ахмедовичу, президенту ювелирной компании, я должен знать, что ты умеешь. Покажи мне свои разработки, – Руслан откинулся в водительском кресле и внимательно посмотрел на девушку.

– Да, конечно, – Олеся протянула ему свою папку. Ей был приятен его комплимент.

Она ждала собеседования так, будто это последняя свободная вакансия на Земле. Надела свой лучший брючный костюм цвета кофе с молоком, собрала волосы в аккуратный узел, сделала не броский и благородный маникюр в тон нежной помаде натурального оттенка.

Все же, как уютно в его шикарной машине. Улица покрылась инеем – первые заморозки постарались. А рядом с Русланом было тепло и хорошо.

Он полистал папку и задумчиво потер подбородок.

– Ладно. Посмотрим, что скажет Салим.

Лесе стало не по себе. Она поверила в реальность исполнения мечты о работе, и напряженное выражение лица Руслана ей совсем не нравилось.

Салим встретил их в роскошном кабинете, обставленном в соответствии с последним словом дизайнерского искус-

ства. Белоснежные кожаные диваны в зале ожидания, огромные прозрачные вазы на полу, зеркальный потолок, панорамные окна... Лесе показалось, что она попала в маленькую сказочную страну, где всем правят ювелиры. Сам президент ювелирной компании был художав и невысок, но сидящий с иголочки темный костюм от известного модельера, густые усы и располагающая белоснежная улыбка полностью компенсировали отсутствие высокого роста. Она вдруг вспомнила, что уже видела его в ночном клубе.

– У нас есть определенные требования к сотрудникам, – сцепив цепкие пальцы, сверлил ее взглядом со своего кресла из натуральной кожи и дерева теплого оттенка Салим. – Располагающая внешность, готовность много общаться и опыт переговоров на различных уровнях. По некоторым параметрам вы не дотягиваете.

Она с трудом заставила себя подавить разочарованный вздох. И на что она надеялась, в самом деле? Что ее возьмут к себе на работу в такую процветающую компанию без диплома?

Руслан, скрестив руки на груди, стоял возле широкого панорамного окна. Леся чувствовала, как сильно он напряжен.

– Когда вы получите диплом?

– Через три месяца я выйду на защиту дипломного проекта.

– Хорошо. На эти три месяца я могу взять вас на работу в свой отдел младшим помощником менеджера по связям с

общественностью.

– Но помощник нужен мне, а не менеджеру по связям с общественностью! – возмущенно взревел Руслан. Его голубые глаза метали молнии.

– Ты хороший управленец, Руслан. За пять лет мы с тобой через многое прошли. Но наш новый филиал в Казахстане требует пристального внимания. Ангелина – ведущий менеджер этого проекта. До тех пор, пока твоя протее не получит диплом, ты будешь разрабатывать новое направление с Ангелиной.

– Тебе прекрасно известно, что нам с Ангелиной очень сложно уживаться на одной территории! Ее амбиции не знают границ! Она во всем пытается переиграть мои решения! Соперничая, мы просто завалим проект!

– Или выведете его на новый уровень, – лукаво сверкнул ореховыми глазами президент. – Конкуренция – двигатель прогресса!

Несколько секунд родственники смотрели друг на друга такими взглядами, что Олесе показалось – в личном кабинете президента компании произойдет ядерный взрыв.

– Катерина! – нажал кнопку громкой связи на добротном столе из темного дуба Салим. – Войди ко мне в кабинет!

Дверь бесшумно распахнулась, и на пороге появилась сияющая брюнетка в синем платье-футляре, обтягивающем огромную грудь и не в меру пухлые бедра. Помощница президента прощеголяла мимо Олеси с зажатой ручкой и блок-

нотом в ухоженных руках.

– Отведи девушку в отдел кадров. Пусть оформят ее младшим менеджером в отдел рекламы и маркетинга, – даже не поинтересовавшись согласием соискательницы,скомандовал Салим.

– Пройдемте, – пробежавшись по девушке оценивающим взглядом, мягко улыбнулась секретарша.

Леся растерянно посмотрела на Руслана.

«Иди», – мрачно кивнул он. И она, чувствуя очередное крушение надежд, засеменила за чувственной секретаршей следом.

Глава 9

– Для чего ты отправил ее в отдел рекламы и маркетинга?! – как только захлопнулась дверь, яростно сверкнул голубыми глазами Руслан. – Неужели было так сложно выделить мне еще одного сотрудника?!

– Не сложно, – ухмыльнулся в густые усы Салим. – Но ты слишком печешься об этой девушке. Хочешь превратить ее жизнь в ад?

– Почему в ад?

– Потому что Ангелина не вынесет соперницы рядом с собой! У твоей новой протезе устойчивая психика?! Я не уверен. А у Ангелины железные нервы и очень сложный характер.

– Я просто хотел, чтобы рядом со мной был кто-то, кто способен понять и поддержать. Олеся идеально подходит на должность моей помощницы!

– Ангелина испепелит ее в первый же день! Твоя Олеся слишком нежная, чтобы выстоять против тяжелой артиллерии! Таких, как она, ревниво охраняют от жестокого мира дома, окружив роскошью! А ты хочешь выставить ее против нашей стальной леди, которая сгорает по тебе страстью?!

– Так переведи Ангелину на другой проект!

– На данном этапе это невозможно, мой дорогой! Проект уже запущен, и Ангелина лучше всех разбирается в его тон-

костях!

– Я разбираюсь в тонкостях экспорта и золотодобычи не хуже нее!

– Я не стану отстранять Ангелину только из-за твоей прихоти! Ее отец владеет тридцатью процентами акций компании. Отстранение может повредить нашим доброжелательным отношениям. И я не понимаю, отчего ты был так беспечен, заводя интрижку на рабочем месте? Это против правил компании! Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему.

– То есть, Олесю ты мне не отдашь?

– Олеся не останется без работы, можешь не волноваться. До получения диплома она будет работать в отделе рекламы и маркетинга. Валентин за ней присмотрит. А видеться с ней ты будешь в актовом зале во время презентаций и конференций, – насмешливо подмигнул ему Салим.

Руслан покинул кабинет президента в полном негодовании. Внутри все бурлило от ярости. Еще утром его душу грела мысль о том, что рядом с ним будет работать Леся, а теперь ее оформляют на работу в совершенно другой отдел! И что может быть хуже, чем снова работать с Ангелиной?

Когда-то, по неосторожности он повелся на обаяние этой расчетливой стервы, считающей, что весь мир вращается вокруг нее. Теперь приходилось расхлебывать последствия. Их связь не оставила в его душе ничего, кроме раздражения. С тех пор, как они расстались, прошло больше года, но Ангелина почему-то упорно считала, что Руслан принадлежит ей

одной, и что так будет всегда. Его презрительное отношение и холодность только раззадоривали ее.

Сгорая от ярости, Руслан спустился на второй этаж и направился в отдел кадров.

Олеся сидела на месте для посетителей, Катерина нависала над ней своими огромными объемами, а кадровичка Меланья Борисовна, милая старушка с окрашенными в фиолетовый цвет седыми волосами, что-то вбивала в компьютер.

– Мне жаль, что так вышло, – хмуро встал рядом с Олесей Руслан.

– Знаешь, для меня сейчас важна любая должность. Все равно, это лучше, чем разносить кофе по утрам, – улыбнулась девушка. Но в ее глазах цвета крепкого кофе читалось отчаяние от того, что Руслана не будет рядом.

Ему был невыносим этот взгляд. Казалось, он предает Иду, оставляя Олесю в отделе рекламы и маркетинга без своей опеки.

– Не расстраивайся. Через три месяца ты получишь диплом, и все изменится. – Ободряюще улыбнулся он ей в ответ. – Я заберу тебя к себе.

– Хочется в это верить, – вздохнула она.

Тот хмурый почти зимний день стал новой точкой отсчета в жизни Олеси. Она окончательно освободилась от иллюзий и приняла неизбежность. Если хочешь достичь чего-то в карьере, надо начинать с самого низа. Впрочем, ничего плохого в ее новых обязанностях не было. За две недели она выучила

специфику своей работы и старалась не ударить в грязь лицом. Она всегда приходила раньше остальных сотрудников, чтобы успеть заказать кофе для рекламного отдела и проверить наличие офисных принадлежностей. Она очень тщательно подбирала свой гардероб и следила за внешним видом. Главный менеджер по связям с общественностью, Валентин, мужчина с женоподобной внешностью и модной бородкой, одевающийся в яркие, вызывающие костюмы, оставался ею доволен и иногда даже хвалил.

Руслана Олеся видела всего один раз, и то мельком. Новый филиал в Казахстане требовал его личного присутствия. Они даже не успели перекинуться парой слов. Ее это огорчило. Каким-то образом этому загадочному статному мужчине с голубыми глазами удалось пробраться в ее сердце. Но офисные сплетни не оставили ей ни единого шанса занять место рядом с ним. Девушки из рекламного отдела постоянно судачили о нем, и Олеся знала, что там, в Казахстане, рядом с Русланом другая женщина.

Сплетничали обычно в курилке. Сотрудникам ювелирной компании разрешалось курить в специально отведенном для этого месте. Конечно, Салим Ахмедович больше приветствовал, когда сотрудники проводили перерыв в спортзале, оборудованном специально для разгрузок, но он, как и Леся, был реалистом, и понимал, что возможность выкурить сигарету – другую намного привлекательнее, чем занятия спортом.

Как только появлялась возможность улизнуть из просторного светлого офиса в помещение для курения, девушки тут же пользовались ею. Со временем Олеся тоже начали брать с собой.

Они постоянно упоминали Руслана в своих разговорах. Он был самым желанным мужчиной в ювелирной компании. После президента, разумеется. Но Салима Ахмедовича боялись, как огня, поэтому не судачили о нем. Даже его имя произносилось шепотом, и при этом все многозначительно переглядывались друг с другом.

О Руслане же мечтали все. Он был недоступен и холоден, но это только подогревало девичий интерес. Говорили, что у него был роман с Ангелиной, дочерью совладельца ювелирной компании, и что Ангелина испепелит любого, кто посмеет переступить черту дозволенного в отношении Руслана. Леся тихо курила у маленького окна, слушала разговоры и понемногу начинала понимать, насколько недостижим для нее Руслан.

В середине декабря планировалось выступление президента компании перед широкой аудиторией, и отдел по связям с общественностью тщательно готовил материал для этого мероприятия. Валентин нервничал, швырял о стены скопанные листы бумаги, и никак не мог сбить текст. Олеся была его правой рукой. Она вносила правки в ряд новой продукции для экспорта и успокаивала его истерики. Кроме нее никто в рекламном отделе не мог вынести капризного Ва-

лю, поэтому девушки были безмерно благодарны Олеся за ее терпение.

Накануне выступления президента компании все тексты и слайды были готовы. Но случилось страшное – Валентин свалился с высокой температурой. Важное мероприятие находилось под угрозой срыва. Сначала Валя выпил жаропонижающее и явился на работу, убедив всех, что справится с недомоганием.

Но в разгар репетиции предстоящего события, в огромном актовом зале, сияющем роскошью и красотой, у проектора со слайдами Валентин вдруг покачнулся. На глазах у аудитории, состоящей в основном из сотрудников, он упал на холодный мраморный пол и потерял сознание.

Все в ужасе замерли.

Президент компании громко выругался и нервно потер густые усы.

Гул и шепот перепуганных людей резко оборвала старший эксперт Изабелла Борисовна.

– Немедленно вызывайте скорую помощь! – скомандовала она.

Сотрудники засуетились, достали телефоны и начали неопределенно тыкать в экраны.

Вскоре приехала скорая. Валентина госпитализировали с воспалением легких и о его присутствии на завтрашней презентации речь уже не шла.

– Что же делать? – в курилке девушек из отдела Валентина

потряхивало от напряжения. Все с ужасом ждали вызова в кабинет президента.

– Из-за скверного характера с Вале́й никто близко не работал! – всхлипывала Соня, милая шатенка в шелковой блузке и приталенной юбке кофейного цвета. После отбытия Вали в больницу ее назначили главной в отделе.

– Ну, да, – с досадой вторила ей брюнетка с короткой стрижкой по имени Оля.

– Никто, кроме Олеси! – вдруг вспомнила Соня. И девушки разом уставились на Лесю, которая, скрестив руки на груди, медленно курила у маленького окошка.

– Блин, Леся, как у тебя получается так красиво курить? – Оля нервно поправила пуговицы на черном пиджаке.

– В смысле?

– Ну, ты когда затягиваешься своими сигаретами с гадким ментоловым вкусом, у тебя это так манерно и рисовано получается, будто ты киноактриса!

– А. Не знаю, само собой как-то выходит. – Потерла переносицу девушка.

– Леся, идем со мной к президенту! – взмолилась Соня.

– Идем, – обреченно согласилась Леся и затушила сигарету в пепельнице.

– Вот! Ты даже тушишь ее не так, как все! – тут же подпрыгнула на своих тоненьких шпильках Оля.

– Как могу, так и тушу, – буркнула Леся. Поправила пиджак брючного костюма и с ожиданием уставилась на Соню.

– Идем, – кивнула та.

Салим Ахмедович был обескуражен и сбит с толка. Он поглаживал свои роскошные усы, расхаживал по кабинету, поглядывал в панорамное окно.

– Салим Ахмедович, к вам отдел рекламы прибыл, – проговорила секретарша в переговорное устройство.

– Пусть заходят! – коротко ответил президент.

На пороге кабинета нерешительно замаячили Соня и Леся.

– София, вам придется заменить Валентина на завтрашнем мероприятии! – сверкнул ореховыми глазами Салим Ахмедович. – Вы достаточно знакомы с рядом изделий, которые мы будем показывать?

– Слайды есть. Думаю, за ночь выучу, – нервно подергивая пуговицы на своей шелковой блузке, едва слышно проблеяла Соня.

– Думаете, или знаете материал?! – зловеще взглянул на девушку президент. – Если мы завалим представление нашей компании на главных российских каналах, я уволю вас к чертовой матери!

– Я не знаю! – Соня всхлипнула. – Он никого к себе не подпускал! Работал самостоятельно!

В кабинете воцарилась неловкая пауза.

– Я знаю. – Прорезал тишину подрагивающий от волнения голос Олеси.

– Вы? – удивленно приподнял густую бровь Салим Ахме-

дович.

– Да. Я помогала Вале со слайдами. И мы вместе выбирали нужный ряд продукции для показа.

– Хм, – Салим Ахмедович задумался на мгновение. Пробежался по Лесе оценивающим взглядом. Потом подошел к ней вплотную и взял за подбородок.

Она недоуменно хлопала глазами.

– А вы уверены, что не растеряетесь перед камерами?

– Нет. В юности я посещала курсы актерского мастерства. Позировать перед камерой мне не сложно.

– Катерина! – тут же крикнул в переговорное устройство президент. – Ко мне в кабинет!

Секретарь мгновенно появилась в дверях.

– Возьмите служебную машину и сейчас же отвезите Олеся в магазин, где продаются костюмы от ведущих брендов. Если завтра в десять часов утра она будет представлять компанию вместе со мной, ее внешний вид должен соответствовать мероприятию!

– Стилиста заказывать? – приподняла темную бровь Катерина.

– Конечно! В восемь чтобы был здесь!

– Будет исполнено, – кивнула секретарь и что-то черкнула в своем блокноте.

– Но я... – беспомощно вскинула руки Леся. Сколько стоят эти костюмы от ведущих брендов?

– Что? – оглянулся на нее президент.

– У меня нет денег, чтобы оплачивать дорогостоящие костюмы.

– Ох, что за ерунду ты сейчас говоришь, детка? Все за счет компании. Считай, это корпоративный подарок за смелость. А справишься завтра с презентацией – пойдешь на повышение, – подмигнул ей он.

– Пойдем, – кивком головы позвала Лесю с собой секретарь. – У нас мало времени. После возвращения из магазина тебе предстоит подогнать презентацию и слайды под себя.

– Хорошо, – заикнувшись от неожиданности, под горящим завистью взглядом Сони Леся вышла из кабинета.

Глава 10

Небольшой магазин дорогой брендовой одежды сверкал стеклянными витринами.

– Тебе обязательно понравится в этом магазине, – покидая корпоративную «ауди» последней модели, говорила Катерина Олеся.

А она старалась поменьше смотреть на ценники, чтобы не переживать. Ведь ясно, как белый день, что покупать такие дорогие вещи она сможет позволить себе очень нескоро. Но на размышления ей не дали времени. Услужливые продавцы-консультанты обступили Лесю со всех сторон и наперебой предлагали варианты цветовой гаммы. Видимо, Катерина была частым покупателем и ее знали в лицо.

– Нам нужно что-то сногшибательное, элегантное и в то же время не вызывающее, – озадаченно потирала подборо-

док Катя. – Какой у тебя размер одежды, Олеся?

– Сорок второй, – снова почувствовала дрожь в голосе де-вушка. Ей казалось, все происходящее нереально. Разве может президент компании, пусть даже и ювелирной, покупать подчиненной костюм стоимостью две ее зарплаты и предлагать оставить его в качестве бонуса? Но Салим Ахмедович отличался от других людей нестандартностью подхода к решению, казалось бы, неразрешимых ситуаций. Именно поэтому он был именно Президентом, а не менеджером среднего звена. И поэтому его имя произносили шепотом.

– Бордо! – однозначно решили консультанты и Катерина после примерки десятка костюмов. – Брючный костюм и алая шелковая блузка.

– Алая? – сглотнула Олеся. – А не очень вызывающе?

– Алый бывает разных оттенков, – подмигнула ей Катерина. – Та, что будет на тебе, идеально сочетается с темной тканью пиджака. Сейчас подберем туфли, обязательно на шпильке, и вообще шик!

– Туфли? – простонала Олеся. Теперь она точно не расплатится с ювелирной компанией до конца своих дней.

– Конечно же, туфли!

– У нас есть туфли под этот костюм. И бижутерия. Сейчас принесу, – приподняла палец вверх консультант.

– Просто идеально, – потирала руки Катерина. Лесе же хотелось провалиться сквозь землю.

В общежитие Олеся добралась к десяти часам вечера. Она

так устала, что не могла даже говорить.

– Хочешь, я приготовлю бутерброды? – с сочувствием посмотрела на нее Дарина.

– Приготовь. Я пока приму душ, – не чувствуя ног и рук, согласно кивнула Олеся.

Когда она выбралась из ванной, в комнате уже аппетитно пахли горячие бутерброды с ветчиной, запеченные сыром и зеленью.

– Что планируешь делать завтра вечером? – загадочно улыбаясь, посмотрела на нее подруга.

– Если выживу после грандиозного мероприятия, лягу спать, – придвинула к себе кружку горячего чая Олеся. – Я так устала, что даже разговаривать сил нет.

– А как же день рождения?

– Чей?

– Твой! Завтра восемнадцатое декабря, ты что, забыла?

– О, Боже... – Олеся прикрыла рот рукой.

– Не мудрено, с твоим-то графиком, – рассмеялась подруга. – Если не хочешь никуда идти, можем просто выпить шампанского. Я куплю, у меня завтра вся вторая половина дня свободна.

– Даже не представляешь, как я буду тебе благодарна! – кивнула Леся и включила сотовый телефон, чтобы перевести на счет кредитной карты Дарины деньги для маленького студенческого банкета.

– Тогда организация с меня, а присутствие с тебя!

– По рукам.

С восьми часов утра здание ювелирной компании гудело, как улей. Сотрудники носились по лестницам, словно сумасшедшие, а в актовом зале уже выставили образцы новой продукции, готовой на экспорт в ближнее зарубежье.

Олеся сидела в кресле, нервно сжимая руки, и терпела укладку от известного стилиста. Он собрал ее волосы в тугую, элегантную прическу и они сияли бриллиантовым блеском. Наконец он ее отпустил, и девушка ускользнула в дамскую комнату. Посмотрела на свое отражение в зеркале и невольно отшатнулась. Она себя не узнала. Еще ни разу в жизни Олеся не выглядела так сногшибательно. После работы стилиста ее внешность настолько преобразилась, что она составила бы конкуренцию любой красотке с обложки журнала. Алая блузка отлично сочеталась с пиджаком цвета бордо, а брюки идеально подчеркивали стройные бедра.

– Я прекрасна, – выдохнула у зеркала Леся. – С днем рождения меня!

Актовый зал был битком набит людьми. Сюда прибыли все работники компании, журналисты и заинтересованные в капиталовложениях бизнесмены. Пестрая, жизнерадостная публика гудела. Все ждали начала выступления президента компании.

Леся взглянула на всех этих людей, и у нее на миг замерло сердце. Что, если она не справится? Если не сможет достойно описать нужные образцы? Конечно, выступить и да-

вать интервью будет президент, но ее часть со слайдами, где рассказывается про образцы, тоже важна.

«Я справлюсь», – скрестив пальцы, мысленно сказала себе Леся, и смело шагнула к трибуне, за которой возле большого проектора уже стоял Салим Ахмедович. Рядом с ним топтались журналисты, которые что-то быстро помечали в своих записных книжках.

Президент окинул ее долгим оценивающим взглядом и одобрительно хмыкнул.

– Познакомьтесь, друзья, эта милая леди будет моей правой рукой на сегодняшнем мероприятии, – махнув Олесе рукой, приглашая подойти ближе, сказал Салим Ахмедович.

Она застенчиво улыбнулась и почувствовала, как от волнения задрожало все внутри. Ей вдруг стало ясно: сегодняшнее мероприятие – ее счастливый шанс показать себя в ювелирной компании. Если она справится с возложенной на нее ответственностью, ее могут повысить, и она окажется на один шаг ближе к своей мечте о престижной работе.

Презентация началась. Салим Ахмедович рассказывал о новых веяниях в ювелирном бизнесе, о перспективах и будущем компании. Каким-то магическим образом президенту удавалось удерживать интерес публики вокруг своего доклада. Он говорил, а Олеся только и успевала следить за его бархатным голосом и щелкать мышкой.

В самый разгар мероприятия, когда ее нервы были натянуты, словно струнки, двери актового зала распахнулись, и

на пороге появился Руслан. Все знали, что Руслан и Ангелина немного запаздывают, потому что самолет из Казахстана вылетел немного позже назначенного срока.

Статный и красивый, одетый с иголки в серо-голубой гамме – своим появлением Руслан заворожил всю женскую часть аудитории.

Рядом с ним стояла хрупкая миловидная женщина в шикарном платье-миди цвета горького шоколада. Ее светлые волосы были подстрижены в удлиненное каре и тщательнейшим образом уложены. Тонкие шпильки черных лаковых туфельек взорвали воцарившуюся благоговейную тишину вокруг президента громким цоканьем.

«Ангелина, старший менеджер по новому филиалу, интересы которого мы сейчас представляем», – промелькнула мгновенная догадка у Олеси, и ее сердце сжалось от несправедливости. Это она должна была сейчас зайти в зал вместе с Русланом. Она, а не капризная дочка совладельца ювелирной компании.

«И о чем я только думаю! Надо радоваться тому, что я стою рядом с самим президентом компании и на меня обращены восхищенные взгляды всех мужчин в этом зале. На меня, а не на Ангелину. Ее здесь ненавидят», – Олеся выдохнула, собралась и отвела взгляд от Руслана и его спутницы.

Со своей частью презентации она справилась. Голос, правда, немного дрожал вначале доклада, но потом Леся взяла себя в руки. Салим Ахмедович стоял тут же, и отчего-то

интуитивно она знала, что, если сойдет, он бросится ей на выручку – слишком высоки были ставки на этой презентации.

Она не сбилась. Ни разу не запнулась. Показала образцы и даже не испугалась, когда на нее нацелились огромные видеокамеры прибывших с первого и второго канала телевизионщиков. А когда презентация образцов ювелирной продукции подошла к концу, и Салим Ахмедович взял инициативу в свои руки, Олеся наконец посмотрела в зал.

Ее с любопытством рассматривало такое количество людей, что она вмиг побледнела. От напряжения желудок свернулся в тугой узел. К горлу подступила тошнота.

«Как хорошо, что я не смотрела в зал, когда делала доклад», – пришла в голову спасительная мысль. – «Иначе я бы уже хлопнулась в обморок от страха».

Где-то глубоко внутри зашевелился интерес. Руслан тоже здесь. Смотрел ли он на нее? Произвела ли она на него впечатление в своем новом амплуа деловой и успешной дамы, выступающей рядом с президентом?

– А теперь предлагаю послушать непосредственного разработчика нового направления, связанного с добычей и экспортом нашего продукта в ближнем зарубежье, генерального директора филиала – Руслана Соболева, – объявил Салим Ахмедович.

И шепнул Олеся: «Ты пока можешь спуститься в зал. Сядь в первый ряд, рядом с прессой и жди, когда я подам тебе

знак».

Олеся кивнула и быстро спустилась.

Руслан вышел на трибуну. Голубые глаза горели холодным блеском, бесстрастное лицо выдавало силу воли и способность владеть собой и аудиторией. Костюм от известного дизайнера сидел на нем так ладно, что у нее захватывало дух от одного взгляда в его сторону.

Красавец директор прочистил горло, обворожительно улыбнулся публике и начал свою часть презентации. Леся заморожено смотрела на него и не могла отвести глаз. Теперь, после долгой разлуки она наслаждалась его голосом с той особой хрипотцой, что делает мужчину обаятельным.

Кто-то шумно сел рядом с ней. Она обернулась и тут же столкнулась с колючим взглядом зеленых глаз Ангелины. Откинувшись на спинку сидения, главный менеджер проекта окинула ее ледяной волной высокомерия и презрения.

Олеся вздрогнула. Сразу же вспомнилось все, что девчонки из рекламного отдела рассказывали про Ангелину в курилке.

«Я не позволю ей испортить мне карьеру!» – мелькнула мысль. И она ответила Ангелине равнодушным, непонимающим взглядом, после чего отвернулась к трибуне, с которой вещал красавец генеральный директор. На миг их глаза встретились. У нее замерло сердце. Его губы дрогнули в чуть легкой улыбке. Это продолжалось всего пару мгновений, но она отчетливо поняла, что улыбка была подарена ей лично.

«Подарок на день рождения, – подумала Олеся. – Легкая улыбка с трибуны».

После выступления Руслана окружили журналисты, и к нему было не подобраться. Салима Ахмедовича тоже атаковали корреспонденты с первого канала, и он галантно отвечал на интересующие их вопросы. Олеся вместе с другими девушками помогла собрать документы и аппаратуру, оставшуюся на трибуне.

К трем часам дня публика разошлась, и девушкам из рекламного отдела удалось выкроить минутку, чтобы передохнуть. Они сбились в курилке с пластиковыми стаканчиками горячего кофе и сигаретами.

– Ну, ты даешь, Леся! – Соня покачала головой. – Железная выдержка! Я бы и двух слов связать не смогла перед таким количеством людей!

– Я специально не смотрела в зал, – призналась Олеся. – А когда после своего выступления подняла глаза, мне показалось, что я теряю сознание. Так страшно мне еще никогда не было.

Только сейчас у нее началась реакция на грандиозное событие. Все тело била нервная дрожь, и успокоиться не помогала даже привычная сигарета.

– Ты молодец, – улыбнулась Соня. – Мне кажется, тебя ждет большое будущее.

– А вы видели Руслана Зауровича? – с придыханием произнесла Оля. – Он был великолепен.

– Да уж, этого не отнять, – почувствовав, как больно кольнуло сердце, согласно кивнула Олеся.

– Говорят, сразу после нашего мероприятия он сел в служебную машину вместе с Ангелиной и куда-то уехал. Он был мрачнее тучи.

Олеся вздохнула. Ей стало больно. Им даже не удалось перекинуться парой фраз. Он не спросил, как у нее дела. Он снова уехал. В день ее рождения он уехал с другой женщиной.

Глава 11

Леся устало подняла глаза на огромные дизайнерские часы, ярким ляпом висящие на стене рекламного отдела. Почти шесть часов вечера. Казалось, этот трудный день на работе не закончится никогда.

Уже успели отзвониться родители с бурными поздравлениями и просьбой приехать домой на выходные, чтобы отметить день рождения. Неумело фыркал в трубку Игорь – брат никогда не умел красиво говорить. Но семья пополнила ее кредитную карту на целых десять тысяч рублей, и это было приятно.

– Теперь ты в новом амплуа и тебе просто необходимо забить гардероб приличными вещами! – вещала на другом конце провода Мариса.

– Мы гордимся тобой, ты такая молодец, что устроилась на работу! – умилялся отец.

Ровно в шесть часов Олеся потянулась за сумочкой. Она так устала, что хотелось только одного – поскорее оказаться у себя в комнате.

Дверь рекламного отдела приоткрылась, и на пороге появилась Катерина. Девушки испуганно посмотрели на секретаря Салима Ахмедовича.

– Я что-то сделала не так на презентации? – сглотнула Олеся.

– Все так, – послышался голос президента из-за спины Катерины.

В офис вкатили поднос с большим квадратным тортом, украшенным розовой глазурью и алыми розочками из мастики. На торте красовалась двадцать одна красная свечка. Свечки горели ярким пламенем. Рядом с тортом на втором подносе стояли разноцветные пластиковые стаканчики и бутылка шампанского «Чинзано Асти».

– С днем рождения, Олеся! – Салим Ахмедович подошел к торту и взмахнул рукой, приглашая девушек присоединиться к нему.

– У тебя день рождения?

– И ты молчала все это время?

– С днем рождения!

– С днем рождения!

Олеся растерянно встала и подошла к торту с горящими свечами. Она и подумать не могла, что президент решит поздравить ее лично.

– Ну, за успешную презентацию! – Салим Ахмедович подхватил бутылку шампанского и ловко откупорил пробку. – И за самую очаровательную помощницу из всех, которые мне встречались!

– Задувай свечи скорее! – смеясь, позвала Олеся Катерина.

– Не забудь желание загадать! – Салим Ахмедович уже разливал шампанское по стаканчикам. Его ореховые глаза

поблескивали лукавым блеском.

«Пусть Руслан сегодня придет», – зажмурилась Леся. Понимая весь абсурд своего желания, с силой дунула на свечи.

– С днем рож- де-ния! С днем рож-де-ния! – закричали вокруг.

Это был самый вкусный торт из всех, что она когда-либо пробовала.

По дороге домой ей хотелось петь и танцевать. Звонила Дарина, сказала, что в общежитии все готово к вечеринке. Они с Мико и Кареном обо всем позаботились. Правда, появилось много желающих поздравить Олеся, так что придет человек двадцать.

«Ничего себе! Главное, чтобы консьерж ни о чем не догадалась. Иначе нам всем конец после такой веселой попойки», – озорно улыбнулась именинница. Наверное, она соскучилась по веселью за этот жутко напряженный месяц на новой работе. Хотелось оторваться по полной. Надеть красивый наряд, пить шампанское и танцевать, танцевать с друзьями до самого утра, позабыв на время о том, что она теперь сотрудник ювелирной компании, а не бесшабашная студентка.

«Начало вечеринки в восемь. Мы все организовали в комнате Мико и Карена. Там просторно, все поместятся», – пришло еще одно сообщение от Дарины.

Часы в телефоне показывали начало восьмого. «Я успею привести себя в порядок!» – обрадовалась Олеся и протис-

нулась к выходу маршрутного такси.

Прочь невидимый макияж, строгие прически и костюмы! Сегодня она будет веселиться. Двадцать один – это самая крутая дата из всех, что только могут быть. Короткое красное платье, распущенные волосы, туфли на шпильках и дерзкая алая помада на губах. Ну и что, что она блондинка и избыток красного смотрится вульгарно? Ей плевать! До самого утра плевать на рамки и правила.

Комнату Мико и Карена украсили шариками и фонариками. Поставили столы, на которых разместилось нехитрое угощение – канапе и шампанское. Карен где-то раздобыл несколько бутылок коньяка и тем самым внес лепту в праздник Олеси. Когда именинница появилась на пороге в своем красном платье, приглашенные на день рождения уже успели распробовать чудесный коньяк.

– С днем рождения! С днем рождения! – нацепив на головы яркие колпаки и дую в смешные свистки, кричали Карен и Мико. Дарина тоже постаралась с макияжем и распустила темные волосы. В отличие от Олеси на ней было черное длинное платье, но оно делало хрупкую девушку очень привлекательной.

Гости все прибывали. Коньяк расходился с удвоенной скоростью.

Музыка оглушала веселыми мотивами. Конфетти из взрывающихся хлопушек путались в длинных волосах, прилипали к одежде и усыпали собой весь пол.

Леся окунулась в веселье с головой. Она уже не помнила, сколько рюмок коньяка выпили они вместе с Дариной, и какой по счету был зажигательный танец.

Карен налил две стопки коньяка.

– Девчонки, на брудершафт! – воскликнул он.

Мико подмигивал. Толпа танцующих расступалась.

Олеся и Дарина рассмеялись и подхватили стопки. Под музыку сцепили руки, быстро выпили коньяк и крепко поцеловались.

– Целуйтесь еще! По-настоящему! – требовали вокруг. Коньяк напрочь отключил комплексы, и девушки целовались еще. А потом танцевали, прижавшись спинами друг к другу. Уже хорошо опьяневшая толпа гостей ревела веселым воем и аплодировала двум потерявшим голову танцовщицам. Именинница и ее подруга так отжигали, что казалось, под ними задымится и воспламенится пол.

Олеся не помнила, как под утро оказалась в своей комнате. Она забылась крепким сном, и казалось, ничто не сможет заставить ее встать.

Утром едва разлепила глаза. Вспомнила, что на работу в связи со вчерашним мероприятием сотрудникам разрешили прийти чуть позже, и выдохнула. Голова гудела после дикой вечеринки. И как у нее не остановилось сердце после такого количества коньяка?

Она села в постели и потеряла глаза. На соседней кровати тихо сопела Дарина.

«Надо принять душ и сделать себе кофе», – рассыпались остатками разума первые мысли, и Олеся проскользнула в ванную комнату.

После контрастного душа стало немного легче. Закутавшись в теплый халат из флиса, Леся подошла к окну и включила чайник. Взглянула на стол и удивленно застыла. В разрезанной пластиковой бутылке стоял букет нежных розовых орхидей, упакованных в дорожную серебристую бумагу. Из букета торчал небольшой конверт.

Рука сама собой потянулась к конверту.

«Самой обаятельной девушке ювелирной компании «ДРАГМЕТ». С днем рождения! Рад, что у тебя все хорошо». А внизу мелким подчерком подписано: «Руслан Соболев».

– Что за... – сердце отчаянно заколотилось. Он был здесь? Был – и не нашел ее?

– Дарина! Дарина, проснись! – бросилась к спящей подруге Олеся.

– Нет... Не будите меня... – отмахивалась та.

– Проснись! Умоляю! – продолжала трясти ее Леся.

Дарина еле смогла разлепить глаза.

– Что случилось?

– Откуда букет орхидей у нас на столе?

– Не знаю... Спроси у консьержа.

Глухо застонав, подруга рухнула обратно в подушки, а Леся бросилась вниз, туда, где еще дежурила круглая и мягкая,

как сдобная булочка, Александра Михайловна.

– Александра Михайловна! Александра Михайловна! Скажите, откуда орхидеи у меня в комнате? – взмолилась девушка.

– Орхидеи? Посыльный принес. Мне их жалко стало, вот я в воду и поставила вчера. А потом к тебе отнесла. Вы, девочки, если уходите, то хотя бы на ключ комнату запирайте. А то – заходи, кто хочешь, бери, что хочешь...

– Посыльный... – огорченно повторила Леся. Он прислал посыльного. А мог приехать сам. Но не приехал.

Зазвонил сотовый в кармане халата.

– Сестренка, да ты популярна! – вопил на другом конце провода брат Игорь. – Мы вчера видели тебя в новостях! Ты так изменилась! Папа даже прослезился после просмотра! А сегодня в Аргументах и Фактах появилась фотография, где ты стоишь рядом с Президентом компании! Мы так гордимся тобой!

– Класс. Рада, что вам понравился мой новый образ, – кисло отозвалась Олеся.

Он не приехал сам. Он прислал посыльного. А этот набор стандартных фраз в письме – доказательство его равнодушия. Он не собирается работать с ней в будущем. Его устраивает, что Леся рядом с президентом компании. Еще вчера у нее в сердце пылала надежда, что Руслан не останется равнодушным к ней после того, как она мелькнула перед ним в новом образе. Она хотела, чтобы он полюбил ее. Мечтала о

его объятиях и поцелуях.

А теперь ее надежды снова рухнули. Ей не переплюнуть Ангелину.

Олеся вернулась в комнату и с горечью посмотрела на орхидеи. Что-то померкло внутри. Вспомнился пляж, песок, розовое шампанское и мерзкие слова, сказанные первым мужчиной.

Девушка резко схватила нежные розовые цветы, жестоко смяла и бросила в мусорное ведро вместе с запиской. Села в потертое кресло, прикрыла рот рукой и всхлипнула.

– Лесь... Ты что? Это же орхидеи... Ты только что их убила... – протирая глаза, села в кровати Дарина.

– Это цветы, отравленные деньгами и властью! В них нет ничего человеческого! – срывающимся голосом проговорила Олеся. – Ничего, поверь мне! И в душе того, кто их передал, тоже ничего нет!

Глава 12

Казахстан. Пыль, ветер, жуткий холод и плоские, как стекло, степи. Руслан задыхался в степях. Дышать полной грудью можно только в горах. А степи – наказание для альпиниста.

Когда он останавливался в Астане, столице Казахстана, ему было комфортно в ее мнимой роскоши. Но стоило доехать до золотых приисков вдаль от цивилизации, где работа велась вахтовым методом, и он чувствовал себя намного хуже. Какая-то часть его самого, та часть, которую он сознательно умертвил несколько лет назад, тосковала по горным массивам.

Руслан приказал ей заткнуться. Раз и навсегда. Ничто не сможет воскресить его прошлого. Ничто и никто.

Одно из месторождений золота совсем недавно выкупила ювелирная компания «ДРАГМЕТ». Здесь, в Казахстане, золото спрятано глубоко в руде, поэтому его не видно невооруженным глазом. На глубине под сто метров над добычей трудились карьерные самосвалы и буровые станки, с помощью которых отбирали пробы. Ценную руду везли на фабрику, а пустую породу – в отвалы. За смену водители совершали множество рейсов. В карьере могли работать десятки единиц разной техники одновременно. По дорогам круглосуточно ходили поливальные машины, они боролись с пылью. Жизнь в карьере не прекращалась ни на минуту. И ме-

сторожение, и фабрика работали 365 дней в году при любой погоде. В огромных мельницах, внутри которых металлические шары, руда перетиралась в порошок.

Все процессы на фабрике происходили в закрытом режиме, трудились ради конечного продукта – слитков сплава золота и небольшого количества примесей.

Руслан, скрестив руки на груди, стоял на металлических ступенях в плавильном отделении. Защитная одежда скрывала лицо и руки.

Это его филиал.

Здесь, в закрытом для посторонних глаз месте, не просто добывали драгоценный металл. Здесь отмывались огромные деньги. Простым работягам нищего Казахстана, стоящим у плавильной печи, даже не снилось, какие суммы пропускают сквозь счета в банках Астаны умелые бухгалтера Салима, дабы не платить налоги.

Доходы, которые приносит добыча золота, превышают все мыслимые и немыслимые зарплаты стандартных офисных директоров в России. Если бы Руслан захотел, он бы выложил золотом полы и лестницы в своем новом доме, который купил пару месяцев назад в Астане. Но он не хотел. Все золото, что сейчас текло жидкой горячей рекой в плавильной печи и доходы от него приносили ему лишь легкое удовлетворение и тешили его тщеславие. Ему нравилось, когда счета в банке с каждым месяцем пополнялись на круглые суммы с несколькими нулями. После того, как заработал их соб-

ственный карьер, суммы обещали становиться еще больше.

Руслана боялись. Ему это нравилось. В его сломанной душе не оставалось места для сочувствия и жалости. Стоило ему пронзить ледяным взглядом голубых глаз кого-то из подчиненных, и они сразу же сжимались, готовые упасть перед ним на колени, если этого потребуют обстоятельства. Он же лишь упивался своей властью. Здесь, в Казахстане, на закрытой фабрике, Руслан Соболев был почти богом.

Он посмотрел на плавильные печи еще немного и вышел из цеха. К нему тут же бросились двое рабочих, чтобы помочь снять защитный костюм.

– Руслан Заурович, вас спрашивала Ангелина Сергеевна, – предупредительно улыбнувшись, сказал один из них. – И принесли новый выпуск журнала из России.

– Хорошо, спасибо. Я посмотрю, – он освободился от остатков защиты и широкими шагами двинулся в сторону просторного кабинета, который на данном этапе они делили с Ангелиной.

Ему не было никакого дела до того, что она его спрашивала. Как только фабрика заработает в полную силу, и Руслан получит свои пятьдесят процентов акций в обмен на полную безнаказанность Салима в отношении налоговой системы Казахстана, Ангелина покатится с фабрики ко всем чертям. Никакие милые улыбки и заискивания не смогут заставить его поменять решение в отношении нее. Кем бы не являлся ее отец Салиму, Ангелине здесь не место.

– Руслан!

Он остановился. Оборачиваться не хотелось до тошноты.

– Руслан, дорогой! Ты даже не хочешь посмотреть, какую шубку я сегодня себе купила? Это голубая норка!

Он резко развернулся на каблуках и свирепо уставился на надоевшую ему женщину.

– Ты отвлекаешь меня от работы, Ангелина! И какого черта ты делала в бутике, если я послал тебя в Астану забрать почту и документацию?

– Одно другому не помеха. Здесь так тоскливо, – ничуть не смутившись гнева, Ангелина мягко коснулась его руки.

– Если тебе тоскливо, убирайся обратно к Салиму!

– Не смей так разговаривать со мной! – ее тонкие брови сошлись на переносице, но тут же разгладились. – Кстати, когда ты устроишь новоселье? Все наши друзья готовы идти к тебе на вечеринку! А ты даже ни разу не пригласил меня. Может, в субботу я загляну к тебе домой? Прихвачу с собой бутылку хорошего сухого вина, и мы поужинаем вместе? Твоему дому просто необходима очаровательная женщина, способная согревать твою душу долгими зимними вечерами...

– Мой дом не готов встречать гостей! – оборвал ее фантазии Руслан. – Так что потрудишься пока просто выполнять свои обязанности, а не мечтать неизвестно о чем! И если тебе нечем здесь заняться, я сегодня сообщу Салиму, что фабрика более не нуждается в услугах ведущего менеджера про-

екта. А она действительно больше в этом не нуждается, Ангелина.

– Ты не сможешь выселить меня с фабрики! Пока проект не заработал в полную силу, я здесь – твой полноправный партнер!

– Я постараюсь смириться с этим, – согласно кивнул он. И подчеркнуто добавил: – Пока.

Повернулся к ней спиной и направился в кабинет.

Ярость бушевала внутри. Ангелина раздражала Руслана своим присутствием. Все в ней – резкий запах дорогих духов, манера говорить и держаться – вызывало отвращение.

Он сел в кресло и включил компьютер. На столе лежал новый журнал, который доставили утром. Журнал компании «ДРАГМЕТ», в котором писали обо всех новшествах и изменениях на рынке драгметаллов. Там должны были напечатать о презентации, проходившей в Костроме.

Ему стало интересно, что написали о его персоне. Он подвинул к себе журнал и посмотрел на обложку. На главной странице красовался Салим. А возле него стояла привлекательная помощница в строгом костюме цвета бордо и алой блузке, очень выгодно оттеняющей ее светлую кожу.

«Леся», – что-то дрогнуло внутри. Девушка, которую подло забрал себе Салим. И видимо, доволен своим приобретением, раз взял ее с собой на такое важное мероприятие.

Леся очень изменилась за прошедший месяц. Она была непередаваемо прекрасна в тот день. Она оставила неизгла-

димый след в его сердце.

Он знал, что у нее день рождения. Он хотел разыскать ее после мероприятия. Ему так не хватало ее взгляда – того самого взгляда, которым когда-то смотрела маленькая Ида.

Но обстоятельства сложились иначе. Карьер и фабрика требовали его присутствия здесь, в Казахстане. Он успел перед отлетом на частном самолете компании заказать ей орхидеи. Ему казалось, ей обязательно должны понравиться нежные и хрупкие, как она сама, цветы. Написал какую-то чушь в письме. Для чего? Он сам не понимал, слишком расстроился из-за быстрого возвращения в Казахстан, в эти проклятые стеклянные степи.

А теперь, когда он смотрел на фото, где Олеся стояла рядом с президентом, ему хотелось испепелить последнего. Салим отнял у него единственную ниточку, связывающую его с Идой. И пока Руслан не в силах это изменить. Сколько бы денег не капало на его счет, и как бы не сиял роскошью его дом здесь, на чужой земле, получить Лесю обратно не в его власти.

«Пока не в моей власти», – голубые глаза сверкнули стальной решимостью. Руслан потер подбородок и еще раз посмотрел на вытянувшуюся по струнке от напряжения девушку. Он вернет ее себе. Чего бы это не стоило. В сердце есть только она одна. Его маленькая леди.

Он осторожно отложил в сторону журнал. Мысли неумолимо возвращались к трагедии. Если бы Ида была сейчас жи-

ва, они с Лесей могли бы стать лучшими подругами. Хорошо, что он полетит в Россию только на выходных. Здесь, вдали от цивилизации, на золотых приисках, ему не снились сны. А значит, у Иды нет шансов пробраться к нему в подсознание и вызвать очередной приступ паники.

В эту ночь, опасаясь новых видений, Руслан не спал почти до самого утра. Перед рассветом ему удалось забыться коротким, напряженным сном.

Она все же пришла.

Ида стояла в просторном холле его нового дома. На ней было длинное платье цвета крепкого красного вина. Русые волосы почему-то стали намного светлее и рассыпались по плечам.

Сестра растерянно осматривалась по сторонам.

«Зачем мы здесь, Руслан?».

«Как же, Ида? Это наш новый дом».

«Мне здесь не нравится».

«Тебе обязательно понравится».

Ему хотелось показать ей красивые, светлые спальни наверху. У Иды будет самая лучшая спальня из всех, что только могут создать дизайнеры.

Широкая, белоснежная лестница завораживала. Сестра недоверчиво остановилась. Он рассмеялся. Ну, конечно! Ида еще не привыкла к роскоши, вот и растерялась.

Руслан взял ее за руку и потянул за собой на второй этаж.

«Помнишь, когда тебе было восемь, ты мечтала, чтобы

у тебя была такая же спальня, как у твоей куклы? Розовая спальня, набитая розовой мебелью и красивой одеждой? Мы тогда жили бедно, и ты могла только фантазировать о том, как это будет, – сжимая ее тонкое, почти невесомое запястье, сбивчиво говорил он. – А теперь у нас с тобой столько денег, что я могу купить тебе любую спальню, сестренка!»

Он не ощущал тепло ее руки.

«Любую! Какую захочешь! – в отчаянии прокричал Руслан. – Только не уходи! Не уходи от меня, Ида!»

Она медленно таяла на лестнице.

–Только живи! – крикнул он в темноту и подскочил на смятой постели. Суровое лицо исказило от душевной боли, в горле пересохло.

Он поднялся с кровати и подошел к окну. За стеклом мела настоящая метель. Руслан нащупал в полумраке зажигалку и прикурил сигарету. С наслаждением затянулся едким, горьким дымом. Глубоко внутри зрело решение. Впереди новогодние праздники. Поездка в Россию – его шанс забрать Олеся у Салима и увезти в Казахстан.

«Таких, как она, ревниво охраняют от жестокого мира дома, окружив роскошью», – сказал Салим в тот день, когда Олеся принимали на работу.

Он смял пачку сигарет.

Она больше не будет ни на кого работать. Его новый, сверкающий роскошью дом нуждается в милой хозяйке.

Глава 13

Двадцать шестого декабря весь город замело снегом. Транспорт стоял в одной огромной пробке – снегоуборочные машины не успевали чистить трассу. Было так холодно, что Олеся куталась в длинное дутое пальто с оторочкой из натуральной норки даже в маршрутном такси. Пальто – подарок папы на день рождения. Родные в этом году решили приодеть младшую дочь, даже несмотря на то, что свадьба Игоря состоится шестого января.

«Не могли придумать дату глупее?» – с нетерпением поглядывая в заснеженное окно вставшего в мертвой пробке такси, размышляла Олеся.

Представила безмятежное лицо невесты брата, ее щенячий восторг: «Игорёша, это так романтично! Поженимся в канун рождества!»

– Тьфу, – девушка передернула плечами и набрала номер телефона Сони из отдела рекламы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.